

Подспорье

Приложение к газете «Соратник» Союза борьбы за народную трезвость

Издается с мая 2001 г.

№ 2(194)

февраль-март 2020 г.

Читайте в номере:

А.Н. Маюров, «Переписка по кругу», – стр.1;

П.П. Дудочкин, «Трезвость – норма жизни», – стр.2;

П.П. Дудочкин, «Из писательских откликов», – стр.10;

Интернетматериалы, «Петр Петрович Дудочкин», – стр.14;

Е.В. Васильев, «Нужен прорыв из «страны дураков», – стр.16;

Официальный ответ, «Роскомнадзор отвечает», – стр.21;

Официальный ответ, «Росотребнадзор отвечает», – стр.22;

Закон республики Хакасия, – стр.22;

Сергей ЛЕБЕДЕВ, «100 лет назад в США ввели сухой закон», – стр.23

Переписка по кругу

Идея переписки по «кругу» принадлежит сразу нескольким лидерам трезвеннического движения в СССР Кокушкину Якову Карповичу (Горький), Красносову Игорю Александровичу (Орел) и еще ряду лидеров трезвеннического движения в нашем Отечестве. Началась такая переписка в конце 60-х гг. XX века и продолжалась до начала XXI века.

Тогда мы старались, в целях эффективности действий писать, по так называемому, «кругу», т.е. каждый из нас отвечал не одному автору, а и тем, кто входил тогда в наш Союз борцов за всеобщую трезвость (название предложено Я.К. Кокушкиным). Чаще всего переписка велась на тонкой специальной бумаге. Письма печатались под копировальную бумагу на пишущих машинках. Для молодых читателей поясним, что это было время, когда не было компьютеров, ксероксов, мобильных телефонов и много того, что мы сегодня с успехом используем в нашем общении и различных коммуникациях. Среди авторов писем были: академик Федор Григорьевич Углов (г. Ленинград); писатель Василий Иванович Белов (г. Вологда), ветеран партии и трезвеннического движения Яков Карпович Кокушкин (г. Горький); писатель Петр Петрович Дудочкин (г. Калинин); медик и публицист Григорий Яковлевич Юзефович (г. Хабаровск); инженер Лев Константинович Киселев (г. Москва); врач-нарколог и публицист Виталий Александрович Рязанцев (г. Николаев); журналист и публицист Станислав Николаевич Швердин (г. Москва); журналистка Лилия Алексеевна Ушакова (г. Нижний Тагил); сотрудник милиции Анатолий Иванович Брусницин (г. Нижний Тагил); врач-нарколог и писатель Борис Иосифович Тучин (г. Новосибирск); врач-нарколог, публицист и общественный деятель Эмилиан Донатович Брокан (г. Рига); биолог и психолог Геннадий Андреевич Шичко (г. Ленинград); педагог и общественная деятельница Анфиса Федоровна Миролубова (г. Киев), педагог и

комсомольский работник Александр Николаевич Маюров (г. Горький) и многие другие.

Во время переписки оттачивались журналистские перья, шли горячие споры, выстраивались различные гипотезы и проекты по разрешению алкогольной проблемы в нашем Отечестве. Споры иногда, к сожалению, переходили из товарищеской критики в полное отчуждение того или иного адресата. Правда, такое было редко в нашем общении. Чаще всего были конструктивные и последовательные споры. Но, все это в том или ином случае помогало выстраивать тактику и стратегию трезвеннических действий в нашем обществе. Появлялась среди членов нашего Союза борцов за всеобщую трезвость и закалка в вопросах, как эффективно противостоять алкогольной мафии, в том числе и на государственном уровне.

Современное трезвенническое движение в нашем Отечестве условно можно разделить на ряд периодов: 60-е годы – зарождение или возрождение движения («Тропинка в трезвость», начало переписки по кругу); 70-е годы – становление (рождение многочисленных клубов трезвости); 80-е годы – развитие (Всесоюзная Дзержинская антиалкогольная конференция, рождение ВДОБТ, Оптималиста, СБНТ); 90-е годы – совершенствование движения; начало XXI века – переформирование трезвеннических рядов.

В начале XXI века трезвенническое движение принимает очень важное решение – создание единого Общероссийского движения «Трезвая Россия» (в 2013 году переименовано – «За трезвую Россию»), объединяющего организации, считающие трезвость обязательным условием для своих членов и общественных организаций, входящих в него. Одновременно создается Международная академия трезвости (2003 год), а в 2012-м – Партия сухого закона России. В 2012 году официально зарегистрирована и начала активную про-

светительскую трезвенническую деятельность, прежде всего в молодежной среде, Общероссийская общественная организация поддержки президентских инициатив в области здоровьесбережения нации «Общее дело».

Таким образом, современное трезвенническое движение России дает реальный результат в продвижении Российского государства вперед, к прорыву страны в мировые лидеры, к системному решению наиболее проблем наркотизма в огромном регионе планеты. Но работа проходит в острой конфронтации с теми, кто продолжает спаивание населения и с переменным успехом. Алкогольная проблема не просто узкобытовая, медицинская, педагогическая, психологическая, экономическая или правовая. Она, по своему положению, проблема – комплексная, затрагивающая вопросы экономики, политики, медицины, права, педагогики, социологии и т.п., а поэтому и решать ее нужно комплексно, с учетом всех отмеченных особенностей. Но, в первую очередь, это проблема политическая и идеологическая. И коренное начало в её разрешении должны положить принципиальные политические и идеологические решения.

В семитомнике помещены письма прародителей и активных деятелей трезвеннического движения в нашем Отечестве, начиная с конца 60-х гг. прошлого столетия до начала XXI века. Читатель найдет познавательную, очень занимательную, чрезвычайно редкую, исключи-

тельно пронзительную и почти детективную переписку по наиболее проблемной нашей жизни, отношения человечества с алкоголем и противостояния проблеме спаивания наших современников. Труды и письма, помещенные в семитомнике, предназначены для широкого круга читателей.

На Международном форуме по собриологии в Сочи (6-16 октября 2020 года) планируется официальная презентация семитомника «Переписка по кругу». Этот фундаментальный труд Международной академии трезвости, особенно будет необходим тем, кто проводит профилактическую работу в области преодоления любых форм наркотизма, избавления от зависимостей по методу Г.А. Шичко и строительства трезвой жизни в нашем Отечестве. В электронном виде его, к сожалению, не будет, так как объем семитомника неимоверно большой (7 томов x 500 страниц).

Сегодня мы публикуем одно из писем писателя Петра Петровича Дудочкина помещенного в семитомнике «Переписка по кругу». Это письмо, как и другие две тысячи писем наших соратников, публикуемых в семитомнике, очень актуальны и современны сегодня.

Александр Николаевич Маюров,
Президент Международной академии трезвости

Ознакомившись с этим письмом, где П.П. Дудочкин приводит отклики известных в то время писателей на его статью «Трезвость – норма жизни», решили, что без знакомства с этой статьей они не столь понятны. Поэтому решили предварить письмо публикацией самой статьи Петра Петровича – редакция.

Петр ДУДОЧКИН **ТРЕЗВОСТЬ – НОРМА ЖИЗНИ**

Дудочкин Петр Петрович

(17(30) октября 1915 года – 4 февраля 2000 года) – советский писатель, автор лозунга «Трезвость – норма жизни» и работы «Манифест трезвости», выдающийся деятель трезвеннического движения СССР.

В 1972 году было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, в 1979-м – «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», в котором также говорилось о насущной необходимости «последовательно и настойчиво вести борьбу против пьянства и алкоголизма». XXVI съезд КПСС вновь подтвердил непримиримость партии и правительства к этому нездоровому явлению. «Немалый ущерб обществу, семье, – отмечал на партийном форуме Л. И. Брежнев, – наносит пьянство, которое, откровенно говоря, еще остается серьезной проблемой...».

Большую роль в решении названной проблемы, в воспитании гармонически развитой личности призваны играть литература и искусство. Об этом шел разговор в статье Н. Машовца «О трезвости» («Наш современник» № 6, 1981).

Калининский писатель П. Дудочкин, продолжая тему, рассказывает о действенном опыте, накопленном нашей общественностью, в частности клубами трезвости, созданными во многих городах страны, в работе по преодолению негативных явлений, связанных с пьянством и алкоголизмом.

ЗА ЧЕТВЕРТЬ века корреспондентской работы пути-дороги свели меня с самыми разными людьми. И не только на скоростных большаках, а чаще всего на ископыченных

деревенских улицах, куда редко заезжают посторонние; встречи эти надолго потом остаются в памяти...

Как-то заехал я в Нелидовский район к своему старому знакомому – бригадиру Ивану Федотовичу, попросту Федотычу, как зовут его колхозники. Не поделись, пожалуй, года три; худощавый, улыбчивый, гостеприимный, он, едва приметив меня с товарищем, выскочил встречать нас на улицу, провел в избу и сразу же усадил за стол.

– Проголодались, поди, с дороги, я сейчас организирую...

Один за ним грех водился: выпивал лихо и, главное, ничего плохого в этом не видел. «Почему, – говорит, – не выпить, если и дела идут как следует, и жизнь в достатке?» Федотыч был весьма удивлен и, как мне показалось, обескуражен, когда мы отказались от выпивки и перед ужином, и перед завтраком.

– В гостях ведь, как не выпить? Хм... Пей, да дело разумею. Главная беда не в том, что много пьем. Не закусуваем – вот в чем зло. А закуска, слава богу, есть...

Жена Ивана Федотовича, Софья Ильинична, неожиданно поддержала нас:

– И правильно делаете, что не пьете. Узнать бы, сколько хмельного выпито у нас в районе, во всей области, во всей стране. Судя по нашей деревне, небось немало...

– Про всю страну не знаю, – признался я, – а колхозными, районными и областными цифрами интересовался.

Иван Федотович был поражен, узнав, что в их колхозе ежегодно на душу (не исключая детей, женщин, стариков) выпивается в среднем. по девятнадцать литров водки, вина – семь, пива – поллитра.

– А в целом по области и району? – допытывалась Софья Ильинична.

Цифры склоняли к серьезному размышлению. Федотыч даже про завтрак забыл, стал с карандашом подсчитывать, сколько же пропито денег в колхозе. Вышло: сто восемьдесят четыре рубля пятьдесят шесть копеек на человека. Почти сто тысяч рублей на колхоз, три миллиона – на район, около четырехсот миллионов – на область.

Разговор зашел о последствиях выпивки, о нравственном здоровье людей.

– Ох уж эти последствия, – вздохнула хозяйка, печально покачивая головой. Чувствовалось, нелегкие на нее нахлынули воспоминания. – Серегу помните? По соседству с нами жил. Изба с резными наличниками, калитка с петухом, в доме полный достаток. Пьяный ехал на «Жигулях» и врезался во встречный грузовик. Какого механика потеряли! Семь легковушек у колхозников, а четыре из них – совсем новехонькие – уже в кюветах побывали. Пьяным ведь море по колено... Себя калечат, детей, жен мучают. А протрезвятся – до работы ли? Как бы похмелиться да грехи замолить. Не только с карандашом – на электронно-вычислительной машине не подсчитать все убытки от пьянства.

Задумался бригадир. А когда узнал, что на книги израсходовано в колхозе за весь год всего-навсего по шесть рублей двенадцать копеек на человека, в районе – по восемь рублей четыре копейки, а в области – и того меньше – по пять рублей пятьдесят восемь копеек, поперечная морщинка на его выпуклом лбу стала еще

глубже, тревожнее.

– Это ж подумать только – почти двести рублей на человека пропиваем. Почти тыщу на семью. – Он вытащил из портфеля дочери томик избранных сочинений Пушкина, осмотрел его, отыскивая, очевидно, цену, покачал головой: – Стоит без выпивки пожить один год, и каждая семья может занять около тысячи хороших книг. Это же целая библиотека! И семье и потомкам на пользу...

– Пора бы уж тебе горлышко-то попридержать, – сказала Софья Ильинична мужу. – Разве нельзя не пить? Я вот без этого как-то живу! Записывайся-ка в трезвенники...

Я поддержал хозяйку и рассказал, что в Твери уже существовало общество трезвости, имело свои клубы с самодеятельностью, издавало двухнедельный литературно-художественный журнал «К свету» с подпиской по всей стране.

– Будь нынче такое общество, вступил бы в него? – спросил я Федотыча.

– Вступить бы вступил, – улыбнулся он. – Но мужики у нас, сами знаете, остры на язык: «Федотыч в трезвенники записался. Билет получил: член общества!» А может... Нет, не получится, – сделал вывод Федотыч.

В декабре позапрошлого года в Доме актера лектор обкома партии Алексей Аркадьевич Казанский выступил с докладом о международном положении. Рассказывая о законах, вводимых в Иране аятоллой Хомейни, он, в частности, заметил, что там за появление в пьяном виде введено наказание – шестьдесят палочных ударов. В зале раздались дружные аплодисменты и громкие возгласы: «Правильно! Хорошо! Так и надо!» Добавлю, Алексей Аркадьевич – весьма уважаемый лектор, его всегда слушают с большим вниманием, я не помню случая, чтобы во время его выступления люди выходили из зала или разговаривали между собой, а тут не выдержали – заговорили, зааплодировали. Вот до чего опротивели пьянство и снисходительность к этому злу – даже крайние меры мусульманского лидера вызвали одобрение.

Я вспомнил об этом случае, знакомясь с материалами республиканского совещания виноградарей и работников винодельческой промышленности, опубликованными в газете «Советская Аджария» 11 мая 1980 года. Статья под повелительным заголовком «Встань вровень с земледельцем, винодел!» начиналась с сообщения, что в 1978 году виноделы переработали двести пятьдесят пять тысяч тонн винограда, в 1979-м – четыреста восемь тысяч, а в 1980-м для этой цели уже отпускалось семьсот семьдесят тысяч тонн. Закономерен вопрос: сколько же в республике всего винограда? Оказывается, надо было еще в прошлом сезоне «заготовить невиданный доселе урожай – 770 тысяч тонн». Что же это – весь виноград, до ягодки, на вино?

При чтении невольно складывалось впечатление, что виноград растет только для того, чтобы из него делали алкогольные напитки. А ведь среди сотен его разновидностей есть не только технические – для приготовления вин, но и столовые сорта, например, бессемянный, из которого получается прекрасный изюм, содержащий в своем составе (одна пятая от общего

веса) целебнейшую глюкозу. Разве только во имя Вахха чистые душой предки-виноградари сочинили песню «Ты, лоза моя виноградная», славящую животворную силу виноградных гроздей?!

У нас в стране в шестидесяти шести виноградно-винодельческих объединениях насчитывается триста сорок девять совхозов и четыреста шестьдесят шесть совхозов-заводов с площадью виноградников в полтора миллиона гектаров. Неплохо бы часть этой плантации выделять под любимый детьми продукт. В Греции, к слову, где под виноградниками занято в шесть раз меньше земли, ежегодно заготавливается около полутора миллионов центнеров изюма. В штате Калифорния (США) с площади в двести шестьдесят одна тысяча гектаров вырабатывается более двух с половиной миллионов центнеров сушеного винограда. Иран, Турция, Австралия, Афганистан – всемирно известные поставщики изюма высшего качества. Мы же почему-то оттеснили его от нашего стола.

Не чересчур ли усердствуют планирующие и другие организации, увеличивая из года в год производство вин? Не слишком ли велика забота о хмельной продукции? Министерство пищевой промышленности СССР и Центральное правление научно-технического общества пищевой промышленности издают свой журнал «Виноделие и виноградарство СССР», в самом названии которого – «виноделие», а потом «виноградарство» – уже отражается суть отношения названных организаций к затронутой нами проблеме.

«Для винодельческой промышленности, – читаю в журнале (№ 7, 1978), – разработки ведутся почти в тридцати научно-исследовательских, проектно-конструкторских институтах и научно-производственных объединениях, на десяти кафедрах технологических, политехнических и сельскохозяйственных вузов, на двух опытных станциях, в четырех головных и специализированных конструкторских бюро, на пятнадцати механических и машиностроительных заводах, в многочисленных научно-исследовательских лабораториях и секторах предприятий...»

Всесоюзный научно-исследовательский институт виноделия и виноградарства «Магарач» издал десяти-томную «Ампелографию СССР» и восемнадцать томов монографических и других научных работ, посвященных видам и сортам винограда. Читаешь эти научные труды и невольно пожимаешь плечами, почему ученая публика опять же считает, что главное назначение винограда – быть сырьем для приготовления вина? Ученые с пафосом, достойным лучшего применения, сообщают, что «в 1979 году восьмидесяти шести наименованиям винодельческой продукции присвоен государственный Знак качества».

В журнале «Виноделие и виноградарство СССР» (№ 2, 1979, стр. 5) подчеркивается: «В 1978 г. по сравнению с 1970 г. ...производство вино- материалов возросло с 216 до 305 млн. дал (декалитров), выпуск вина виноградного увеличился с 250,8 до 290 млн. дал; плодово-ягодного – с 38,7 до 131 млн. дал; шампанского – с 86,7 до 160 млн. бутылок; коньяка – с 5,86 до 7,84 млн. дал... Поставлена задача в ближайшие годы довести производство столовых вин до 90 млн. дал, т. е. увеличить его более чем в два раза».

Как показала последняя всесоюзная перепись на-

селения, в нашей стране проживает 262,4 миллиона человек. Значит, на душу населения в 1978 году было произведено, кроме водки и коньяков, шампанского и так называемого игристого, примерно по шестнадцать литров только плодово-ягодных и виноградных вин.

Раскрываю еще один журнал – «Ферментная и спиртовая промышленность» (№ 2, 1979) со статьей «Задачи спиртовой, ликеро-водочной и пивоваренной промышленности в 1979 году», напечатанной под рубрикой «Решения XXV съезда КПСС – в жизнь!»: «Ассортимент ликеро-водочных изделий еще не полностью удовлетворяет запросы покупателей – мало выпускается изделий, приготовленных на рябине, а также таких традиционных ликеро-водочных, как «Запеканка», «Спотыкач», «Золотая осень», «Кизилловская» и др....»

Через год, как явствует из того же журнала (№ 1, 1980), задачи спиртовой промышленности значительно усложняются: «Планом производства ликеро-водочных изделий на 1980 г. предусмотрено повышение удельного веса вырабатываемых из спиртов экстра напитков... в четыре раза по сравнению с фактической выработкой в прошлом году...» Сюда следует приплюсовать и большое количество спиртных напитков, ввозимых из-за границы по инициативе Министерства внешней торговли (в 1979 году в городе Калинин наблюдались случаи отравления со смертельным исходом от употребления прозрачного рома). Разумно ли такое винное «половодье»?

В июне 1980 года в Батуми проходила всесоюзная конференция по проблемам коммунистического воспитания. Конференция отметила, что в среднем в Советском Союзе из семейного бюджета каждый десятый рубль расходуется на алкоголь; в сельской местности России до тридцати процентов доходов семьи идет на спиртное; ежегодно двенадцать-пятнадцать процентов взрослого населения попадает в медицинский вытрезвитель.

Ошибочно видеть выход из положения в великодушном отношении к пьянству. В мае 1980 года в Пролетарском районе города Калинина, например, на собрании партийного актива рекомендовалось распространение опыта здешнего полиграфического комбината. Что же это за опыт? Оказывается, к каждому пьянице на комбинате прикреплен коммунист или комсомолец. Когда у нас, в Калинин, стало известно, что на заводе «Красное Сормово», под городом Горьким, создан клуб трезвости, председатель комиссии горсовета по борьбе с пьянством врач Владимир Сергеевич Давыдов на одном из заседаний рассказал о почине сормовичей и на вопрос: «А что же дальше?» – ответил, что, по его мнению, в одном из самых неблагополучных по пьянству мест, в Пролетарском районе, нужно открыть новый вытрезвитель с мужским и женским отделениями...

В последнее время защитники обильного виноделия, а значит, и обильного винопития всеми способами отстаивают «хмельные производства», сваливая ответственность за низкое качество спиртного на дегустаторов и службу контроля. Авторитетные комиссии, однако, пришли к выводу, что из проверенных ими 2 917 предприятий, выпускавших вина, пятьсот девятнадцать необходимо «закрыть немедленно... из-за антисанитарного состояния, несоблюдения нормативно-технической документации и нарушения технологии»

(см. «Литературную газету» от 31 октября 1979 года). Подумать только, на каждом шестом заводе творилось бог весть что, готовилась самая настоящая отравка. Министерству сельского хозяйства СССР было велено остановить двести пятьдесят заводов из семисот тридцати семи, то есть каждый третий завод: из ста тридцати шести партий вин, изготовленных виноделами этого министерства, семьдесят две – более половины – были забракованы. В ведомстве Центросоюза дела оказались еще хуже: из каждых двухсот шестидесяти партий сто семьдесят восемь выпускались с особо опасным для здоровья браком.

В резолюции XXVIII Всемирной ассамблеи здравоохранения записано: «...алкоголь необходимо считать наркотиком, подрывающим здоровье». Каким же образом можно оценить изделия винно-водочной промышленности, изготовленные с явным отклонением от всех санитарных норм?

Писатель-сибиряк Петр Николаевич Ребрин, когда бывает в Москве, нет-нет да и навещает меня. Работающий над изучением проблем современной деревни, он не раз обогащал свои очерки поучительными фактами из жизни Верхней Волги. В декабре 1979 года я посоветовал ему побывать в колхозе «Мир» (деревня Думаново, под Торжком), в этом хозяйстве удои на фермах и урожаи на полях выше соседских, почти в каждой избе цветные телевизоры, разная бытовая техника. Казалось, есть чем гордиться. Съездил Петр Николаевич в хваленый «Мир» и ужаснулся: «Такое там творится... Если б кто рассказал, вряд ли поверил. Богатство, верно, есть. А зашел в детский сад, заведующая вздыхает, тетрадку показывает: «Вот что рассказывали ребятишки о своих делах на праздник. Восемнадцать мальчиков и девочек из двадцати четырех хвалились, как их угощали вином: кому глоток позволили, кому – два. Ребятишки даже названия вин запомнили. Уже кое-что усвоили! Из самых любящих и любимых, из святых родительских рук получили по глотку отравы. Маленькие, они еще не ведают, какой это яд. Но ведь подрастут...»

Тысячу раз правы те, кто начал в некоторых городах непримиримый поход против пьянства. В основе их противоборства мудрый многовековой опыт жизни: «В здоровом теле – здоровый дух»; «Из всех пороков пьянство более других несовместимо с величием духа»; «Пьянство – это добровольное сумасшествие»; «Пьяный человек – не человек, ибо он потерял то, что отличает человека от скотины, – разум»; «Вино вину творит»; «Вино ремеслу не товарищ».

Немало достойных самого острого внимания выводов оставлено нам великими людьми. Белинский: «Пьют и едят все люди, но пьянствуют и обжираются только дикари»; Достоевский: «Употребление спиртных напитков скотинит и зверит человека»; Пифагор: «Пьянство есть упражнение в безумстве»; Демокрит: «Подобно тому, как бывает болезнь тела, бывает также болезнь образа жизни»; Леббок: «Число людей, которые себя погубили, куда значительно больше, нежели число погубленных другими».

А вот что писала ленинская газета «Путь правды» 29 марта 1914 года в редакционной статье: «Наступает светлый день для российского пролетариата – праздник рабочей печати... В этот день не пейте вина: наш

праздник есть день светлой мысли, пусть не осквернит его темная отравка. Как было бы хорошо, если бы наш праздник навсегда остался днем трезвости и послужил бы началом пролетарской пропаганды трезвости! Пьянство среди рабочих могут уничтожить только сами рабочие... Сила, которая выгонит зеленого змия из рабочих кварталов, выйдет от самих рабочих». Да, есть что вспомнить! Общество русских заводчиков (было такое собрание) подсчитало, что на ста семидесяти двух предприятиях производительность труда в том же 1914 году повысилась на 9,2 процента, а прогулы сократились на сорок семь процентов.

В послереволюционные годы в Советской России общества трезвости издавали журналы, книги. В Твери выходил уже упомянутый мною литературно-художественный журнал «К свету», в нем сотрудничали самые видные писатели того времени. В Нижнем Новгороде губздравотдел выпускал ежемесячник «За здоровый труд и быт». В двенадцатом номере этого журнала за 1928 год говорится: «Борьба с пьянством – борьба за нового человека...». Идеальный «тип хорошего парня», то есть «не дурака выпить», погулять, заломая картуз на затылок, подебоширить, «набить морду, покрыть матом», с прохладцей работать и в случае чего «дать отпор», – этот «идеал» должен быть духовно расстрелян». Нарком здравоохранения Н. А. Семашко с возмущением отмечал, что «каждый рубль «дохода» от монополии означает десятки рублей, потерянных из-за пьяных прогулов на работе, из-за расстройства хозяйства, разрушения здоровья».

В 1928 году Всесоюзное общество по борьбе с алкоголизмом насчитывало в своих рядах двести пятьдесят тысяч человек. Активнейшим образом участвовали в нем ученые Н.А. Семашко и А.Н. Бах, писатели Демьян Бедный и Всеволод Иванов, партийные деятели Е. М. Ярославский, Н. И. Подвойский, С.М. Буденный. За год прибыль на заводах благодаря рабочим, членам общества трезвости, увеличилась на десять миллионов рублей. Экономисты общества подсчитали, что от продажи водки и вин в 1927 и 1928 годах государством было выручено семьсот двадцать восемь миллионов рублей и потеряно по причине пьянства один миллиард двести семьдесят миллионов рублей. Полезно вспомнить: по подсчетам экономистов, в 1911 году Россия продала «хмельного товару» на один миллиард двадцать шесть миллионов рублей, а убытки от пьянства составили три миллиарда рублей.

Мнимая выгода от продажи спиртного, как показывают расчеты ученых, не выдерживает никакого сравнения с той колоссальной экономической, политической и культурной пользой, которую общество обретает от повышения производительности труда, от уменьшения ненужных расходов на медицинскую, милицейскую и прочую возню с пьяницами, от многих других экономических и моральных факторов, обеспечивающих физическое, умственное и нравственное благополучие наших современников и тех поколений, которым суждено жить после нас.

Моя память воскрешает довоенные споры односельчан в канцелярии нашего колхоза Стреченово, что на Брянщине, где в ту пору работал мой отец, а я в свои пионерские годы помогал ему подсчитывать трудовые. Когда спорщики не могли примириться, отец

обычно поднимал очки на лоб и советовал: «Спросите-ка у Кандыбы: что думал по этому делу сам Ленин?» Мужики шли к учителю Кандыбе, и тот, обложившись книгами, помогал им уразуметь наболевшее. С той поры прошло много лет, а отцовский совет нет-нет да и вспоминается.

Общеизвестно, с какой государственной деловитостью и озабоченностью Владимир Ильич решал финансовые проблемы молодой Советской республики, но при этом даже в самые тяжелые времена он и мысли не допускал, чтобы бюджет страны улучшался за счет продажи спиртных напитков. Вспомним заключительное слово В. И. Ленина по докладу о продовольственном налоге на десятой Всероссийской конференции РКП (б) 27 мая 1921 года. Говоря о торговле в деревне, Ильич в числе многих задач поставил перед партией и такую: «...В отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед к коммунизму...» (ПСС, т. 43, стр. 326).

Объявив пьянству бой, вряд ли можно успешно выиграть его без претворения в жизнь ленинского отношения к алкоголю. Бой только на словах – это не бой, а пустословие.

Вот что пишет мне из Иркутской области учитель Василий Васильевич Шкуратов (поселок Залари): «В нашем Заларинском районе есть комиссия по борьбе с пьянством и алкоголизмом, в организациях есть планы мероприятий по борьбе с этим злом. Нет только одного, самой борьбы. Создается впечатление, что мы эту борьбу ведем так, как будто сами желаем себе поражения. Нет нетерпимого отношения к пьянству даже в тех случаях, когда после попойки люди не выходят на работу, когда страдают производство, техника, когда пьянки заканчиваются хулиганскими выходками, сквернословием в общественных местах. А факты, когда подгулявший папа разгоняет всю семью по соседним квартирам, вообще не обсуждаются. Кому какое дело? Вместо нетерпимого отношения – молчаливое благодушие. Мы к этому привыкли. В 1972 году магазины района продали в среднем на каждого жителя на сто сорок восемь рублей винно-водочных изделий. Нас, заларинцев, было тогда тридцать шесть тысяч человек. В 1978 году нас стало тридцать восемь тысяч, а за винно-водочные изделия уплачено более шести миллионов рублей, по 181 рублю на человека. Это не считая торговли в железнодорожных магазинах. Не потому ли в 1978 году сгорело двадцать пъяниц. В 1977 году в дорожно-транспортных происшествиях погибло двадцать четыре человека, ранено двадцать один, в семнадцати случаях водители были во хмелю. В 1978 году уже в сорока одном дорожно-транспортном происшествии пострадало сорок восемь человек, в двадцати семи случаях водители также были в нетрезвом состоянии. Выведено из строя пятнадцать автомашин. В 1977 году лишены прав «за управление транспортными средствами в нетрезвом состоянии» сто тринадцать человек, в 1978-м – сто сорок. Триста двадцать семь человек доставлены в пункт отрезвления, сорок семь – на излечение в наркологический кабинет, куда явилось только десять человек. За год

восемь алкоголиков лишены родительских прав. В 1977 году было доставлено в милицию семеро пьяных подростков-учащихся, в 1978 году – 15».

«Пролетариат – восходящий класс. Он не нуждается в опьянении, которое оглушало бы его или возбуждало». Так говорил Ленин в беседе с Кларой Цеткин. Не знаю, известны ли эти слова Алексею Даниловичу Бойко, слесарю Киевской ТЭЦ-5, но то, что он, простой сорокалетний рабочий, мыслит по-ленински, – это бесспорно: «Надо иметь и создавать радости в жизни не искусственные, а естественные, жизнеутверждающие... Если человек нашел в себе силы отказаться от вина и табака, он способен на большое в жизни и творчестве». На вопрос о формах работы клуба трезвости он ответил: «Иметь свою мечту».

Федот Афанасьевич Усатенко из города Кривой Рог краток: «Прошу принять меня в члены клуба трезвости... О себе. Рабочий. На заводе имени Ленина – с 1928 года. Член партии с 1932 года. За свой век никогда не был пьян». И еще из Кривого Рога приятное признание: «Работаю ствольным крепильщиком на шахте «Октябрьская» имени Коминтерна, – пишет Всеволод Стефанович Губин. – Не употребляю спиртного ни при каких обстоятельствах».

Как не гордиться такими рабочими людьми! Их, трезво мыслящих, немало. «Кто связан с водкой, тот не может хорошо реализовать достижения науки и политики», – утверждает полировщик Куваев с Харьковского электробритвенного завода. С Я. Литвинчук, 37-летний электрик киевского завода ВУМ, рекомендует «создать клубы трезвости на всех предприятиях под девизом «За жизнь без алкогольного дурмана». Осуждая «обычай со стопкой», он дает слово: «Буду по-прежнему в одиночку биться с пьянством, если не будет клуба». Порыв души, конечно же, благороден. Но зачем же в одиночку? Откуда эта уверенность, что хорошее дело не подхватят и общественность и администрация?

Заботу рабочих о нравственности общества полностью разделяют и селяне. «Осточертело смотреть на пьяниц, а не только работать с ними!» – восклицает М.Е. Бутенко из полтавского села Садки.

Письма женщин особенно волнующи. Да это и понятно: лихо бывает им, женам и матерям, сестрам и дочерям, когда в доме хозяйничает зеленый змий. «Пьяница – это лютей враг семьи и государства, это преступник», – категорично утверждает Надежда Савельевна Яковлева из города Тульчин Винницкой области. Она не согласна с тем, что в последнее время без оснований распространяется мнение, будто пьяницы – это больные и относиться к ним якобы надобно как к больным, нуждающимся в лечении. «Больных – единицы, – пишет Надежда Савельевна, – а остальные – распустившиеся, преступники, и поступать с ними полагается как с преступниками». Такого же мнения и кировчанин В., свердловчанин С. (подписи их неразборчивы), они сторонники установления лютой кары всем спивающимся и загрязняющим общество дурными нравами, вплоть до длительного лишения свободы.

В краю, где я рос, самоубийц хоронили не на кладбищах, а отдельно, в стороне. Как известно, за самострел на войне виновных отдавали под трибунал. Разве пьянство – не самострел и не самоубийство? При всей гуманности нашей советской системы велико-

душное отношение к пьянчугам ничем не оправдано. Не случайно горный инженер из города Коростышева Николай Трофимович Волошин справедливо сетует на то, что иногда и руководящие деятели сами злоупотребляют выпивками, и все им сходит с рук. Он и факты привел, но у меня, откровенно говоря, пока не поднимается рука указать фамилии этих деятелей. Как обвинительные акты против тех, кто, будучи на руководящей работе, сквозь пальцы смотрит на распущенность забулдыг, звучат гневные, с конкретными фактами письма А.В. Самохина, инженера-технолога Одесского станкостроительного завода, рабочего У.П. Ионова (пос. Рахив, Закарпатской области), Г.Ю. Скачко из Кировограда. «Я не верю, – делится своими чувствами киевлянин Н.Н. Разумов, – что сам человек не может взять себя в руки и бросить пить. Не верю!» Авторы писем обращают внимание на поведение забулдыг-пьяниц после инфарктов и других тяжких заболеваний: они перестают пить без всяких уговоров и антиалкогольного лечения. Вот вам и тягость так называемого похмельного абстинентного синдрома, о котором слишком много говорят гуманные медики.

Год от году мы богатеем материально – это, конечно, радует. Но ведь главное – чтобы все люди становились богаче духовно, отличались хорошим физическим и образцовым нравственным здоровьем. А это возможно лишь тогда, когда трезвость – норма жизни. Мы победили в своей революции трезвыми, при остановленных спиртоводочных заводах и печатанных винных погребах, так давайте же не забывать, что строительство коммунизма требует поголовной, всенародной трезвости.

Интересное письмо с тревожными раздумьями о том, насколько цепок зеленый змий, прислал мне Филипп Зырянов из поселка Курагино Красноярского края: «Я был небольшеньким, но отлично помню моменты, когда приезжали к нам гости. Отец при этом всегда радостно восклицал: «Мать, ставь самовар, гости едут!» И мать ставила. И потом долго родители и гости сидели за столом, чаевничали. Вскоре в деревне появилась злополучная «винополка», и при визите гостей отец уже смущенно просил у матери... денег на одну бутылочку... И из этой бутылочки он наполнял водкой малюсенькие рюмочки и угощал только мужчин. Кто выпьет – весь переморщится, ворча при этом: «Ну и язва. Тьфу ты, отравла!..» А чтоб дать испить «горького» женщине – и речи не было. Если отец в шутку какой-то гостье и предложит с наперсток – та вмиг лицо отвернет и рот свой ладонью прикроет. И – ни-ни! Природа человека сама протестует против алкоголизма. С пятидесятых годов ситуация за праздничным столом в селах изменилась. На столе уже не одна, не две – красуется батарея разнообразных бутылок со спиртным. И после попойки большая половина гостей переходит в невменяемое состояние – валится на пол, на кровати, под стол и т. д. Однажды я приехал в город Артемовск попроведать родных. И к кому бы из родственников ни зашел, каждый, привечая, первым делом спешил поставить на стол бутылку «беленькой», а то и две. Я говорю: «Спиртное не пью, предпочитаю чай. Да и вам, дорогие друзья, не советую увлекаться!..» «Знаете, – отвечают, – обычай ведь такой: вином не угостишь – вроде ты скряга, не признаешь друзей и родных...» «Ну, раз

чай, то это я быстренько, – вскидывается довольная хозяйка, моментально убирая со стола водку. И улыбается: – Вот бы все такие гости к нам приезжали!» Хозяин, ошарашенный поворотом событий, молчал...

Кое-какие сдвиги в борьбе с пьянством есть и в нашем поселке. Большинство выпивох молчит, не гордится, как раньше, перед знакомыми и товарищами количеством выпитого, наоборот, каждый стремится преуменьшить свою страсть к спиртному. Выпивка уже становится непрестижной. Я верю, что придет время, и она будет п о з о р о м . Если, конечно, не ослабнут усилия наши в борьбе с этой кошмарной рюмочной традицией».

Лауреат Ленинской премии Юрий Тимофеевич Пинчук (Москва) с горечью пишет: «1 февраля 1979 года я смотрел по Центральному телевидению передачу с вашим участием. Когда она закончилась, я вышел на троллейбусную остановку встретить знакомых. Рядом магазин «Вино». Из него вышли трое мужчин, распили пол-литра здесь же, на тротуаре. Один из них треснул бутылкой по столбу. Получилось, что я досмотрел продолжение телепередачи на троллейбусной остановке. Горько и неприятно видеть это. Что-то надо делать. Это хорошо, что вы так активно включились в наступление на этот порок. В моем родном селе Лазаревна (Коростышевский район Житомирской области) ни одно дело не обходится без поллитровки. Пьет механизатор, когда пашет на приусадебном огороде: после третьего-четвертого огорода он еле держится на ногах; угощается и тот, кто дрова старикам развозит; и электромонтер, и плотник, а затем и бригадир, который появляется, чтобы «проверить», как выполнена колхозная услуга колхознику. А когда парень уходит в армию, гонят до двухсот литров горилки, и пьянка продолжается три-четыре дня».

Есть у меня еще письмо, особенно дорогое. Его прислал А.Н. Емельянов, старший сын известного большевика, рабочего Сестрорецкого оружейного завода Н.А. Емельянова, квартира которого была последним подпольным убежищем В. И. Ленина. Вот что написал Александр Николаевич:

«Наша семья в июле-августе 1917 года в меру сил и возможностей заботилась о безопасной, нормальной жизни В.И. Ленина. Мы с братом обычно доставляли на лодке к шалашу обеды и газеты, причем никогда ничего спиртосодержащего я не видел.

В послеоктябрьский период родителей перевели в Москву, и у них установились дружеские взаимоотношения с Н.К. Крупской и М.И. Ульяновой. Ни от них, ни от родителей, ни от знакомых как во время гражданской войны, так и после нее я не слышал о том, чтобы Ленин употреблял спиртное. Еще в дореволюционное время он критиковал царскую алкогольную политику, выступал против винной монополии. Ленин хорошо понимал, что пролетариату «не нужно... опьянение алкоголем... Ему нужны ясность, ясность и еще раз – ясность» (Сб. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, Политиздат, М., 1970, стр. 48). В ленинском плане ГОЭЛПРО записано: «Запрещение потребления алкоголя должно быть проведено и далее в жизнь как безусловно вредного для здоровья населения» («План электрификации РСФСР», М., 1955, стр. 174).

Красная Армия в период гражданской войны была

трезвой, хотя в тот период спиртное можно было добыть легко, поскольку спирт использовался в качестве горючего для автомобилей. За употребление алкоголя военных, особенно комиссаров, приговаривали к расстрелу: трезвость была нашим оружием – белая армия пила, и это снижало ее боеспособность...

В 1928 году я впервые отведал спиртное, но старая «противоалкогольная закалка» не пропала бесследно – спиртные напитки меня не привлекали. Даже в Великую Отечественную войну, будучи на фронте, я причитающуюся мне водку («наркомовские сто грамм») менял на сахар... В последние годы в результате серьезных размышлений, приобретения новых достоверных сведений по алкогольной проблеме, наблюдений над пьяницами и алкоголиками я стал сознательным трезвенником и радуюсь этому...

А.Н. Емельянов, член КПСС с 1917 года».

После выступлений в печати, посвященных трезвому, без вина, образу жизни, я получил и продолжаю получать уйму писем. В одном из них (автор почему-то постеснялся назвать свою фамилию) высказано мнение о якобы «национальном пристрастии славян к водке»: дескать, «исстари так повелось, что кредо народа – не трезвость, а праздное питье». Столь голословное и категоричное обвинение целых народов не может не возмущать, что и заставляет меня высказаться на сей счет в печати.

Передо мной историко-литературный сборник «Русский архив» за 1866 год, посвященный преимущественно вопросам истории нашего отечества в XVIII и XIX веках. В столбце за № 1063 читаю следующее: «Одно уже слово кабака было ненавистно народу, и, употребляя его в разговоре в течение трехсот лет, он, однако, никогда не решался изобразить его буквами на вывеске». Это не мелочь, как может показаться на поверхностный взгляд, – в жизни народа мелочей не бывает. В сознании и нравственном чувстве народа слово к а б а к ничем не отличалось от матерщины, а явление, за ним стоящее, воспринималось не иначе как разврат. В Никоновской летописи под 1329 годом о князе Михаиле Александровиче Тверском, лютом противнике пьянства, сказано так: «Во дни убо княжения его разбойницы и тати и ябедники исчезоша, и мытари и корчемники (содержатели корчмы – постоянного двора для приезжих с навесом для лошадей и помещением, где продавались хмельные напитки и еда. – П. Д.) и торговые злые тамги истребишась». В результате общенародного протеста против винопития, например, игумен Белозерского монастыря Кирилл писал можайскому князю Андрею Дмитриевичу: «И ты, господине, внимай себе, чтобы корчмы в твоей отчине не было; занеже, господине, то велика пагуба душам; крестьяне ся, господине, пропивают, а души гибнут».

Понимая справедливый гнев народа, великий князь Василий Иванович ввел «запрет смолнянам ставить корчмы».

В книге известного бытописателя прошлого века Ивана Прыжова «История кабаков в России в связи с историей Русского народа», изданной книгопродавцем М.О. Вольфом в 1886 году, подчеркивается: «миллионы людей... видели в пьянстве божье наказание, и в то же время, испивая смертную чашу, протестовали... пили с горя». Вот еще выдержки из этой книги, говорящие

сами за себя: «Около 1552 г. во всем Московском царстве был один лишь большой царев кабака, стоявший в Москве на Балчуге. Царь Федор велел сломать его и уничтожить». И еще: «В 1750 г. вовсе запрещено было курить вино в губерниях Московской, Смоленской, Новгородской. Винокурение иногда совершенно прекращалось, как, например, в Воронеже в 1736 г. и в Малороссии в 1738 г.». Основываясь на большом количестве исторических данных, Иван Прыжов утверждает, что пьянство пришло на русскую землю «извне». «История корчмы, – пишет он, – это история... всего чего хотите, только не развитие славянской жизни из славянских начал». Само слово к о р ч м а иноязычного происхождения.

Митрополит Филипп огорчался: «Глубоко несчастно то время, когда о злоупотреблениях говорят, а победить их никто не хочет».

Поклонники Бахуса оправдывают пьянство ссылкой на киевского князя Владимира, сказавшего в свое время о том, что питье есть веселие на Руси. Но редко кто утруждает себя мыслью: при каких обстоятельствах молвлено? А было это в пору могущества мусульманских государств, стремившихся к утверждению в Киевской Руси ислама. Тогда-то Владимир, а дипломат он был мудрый, и приводил всевозможные доводы, в том числе ссылался и на обычаи народных гуляний, которые исламом запрещались.

Конечно, не всегда считались с народом, протестующим против пьянства. Иван Грозный, например, ставит в Новгороде восемь царских корчменных дворов. Новгородцы умоляли тамошнего владыку Феодосия «плакаться за несчастный народ», и он вынужден был писать царю: «Бога ради, государь, потщися и помысли о своей отчизне, о Великом Новгороде, что ся ныне в ней чинят. В корчмах беспрестанно души погибают...» Царь не внял просьбам, «оставил корчмы и питье кабацкое». Правда, временами и он гневался на пьяных. Как гласит «Русский архив» (1886), воротившись из казанского похода, Иван Грозный запретил жителям Москвы пить водку, позволив, однако, для опричников построить особый дом, называемый кабаком.

Можно до бесконечности продолжать перечень убедительных свидетельств и неопровержимых доказательств, подтверждающих истину о чуждости пьянства русской натуре. Как страшный пережиток прошлого пьянство было и остается позором, пагубой для общества, но нет никаких оснований считать этот порок «пристрастием народа».

Более полутора столетий назад один из лучших русских поэтов-мыслителей Федор Иванович Тютчев иронизировал по поводу распространенного понятия, что «и вино от бога»: «Так станемте ж запоем из набожности пить, чтоб в божье вместе с Ноем святилище вступить».

А разве не показательна история самодеятельного народного движения против пьянства? В 1858 году с легкой руки столяров и сапожников Коеенской губернии, давших себе зарок не употреблять спиртного, стали создаваться общества трезвости по всей русской земле. «Московские ведомости» сообщали: «в Нижнем на Крещенском торгу, где собирается до десяти тысяч народа, – народ не пил вина, предлагая пить его самим целовальникам, и то же самое делалось в соседних

губерниях. Для надзора за трезвостью в каждом селении выбирали старшину. Меньше всего было трезвости вблизи столиц, больше всего вдали от них...»

Писатель-демократ Н.А. Добролюбов с гордостью за свой народ писал, что «сотни тысяч людей за каких-нибудь пять-шесть месяцев без стачек и прокламаций в разных концах великого царства отказались от водки».

Помнится, как-то в нашу деревню забежал бешеный волк. Мужики сразу же убили его. Чтобы уразуметь необходимость этого справедливого акта, не нужно иметь какое-то особое образование или приказ. Независимо от того, где работали люди – в поле, кузнице, школе или больнице, – они вооружились тем чем могли: ружьями, вилами, дрекольем...

На мой взгляд, подобного отношения заслуживает «зеленый змий». Он «забежал» не только в деревню Федотыча, что в Нелидовском районе Калининской области, он и в селе, и в городе вольготно обосновался и пустил прочно корни. Он «украсил» наш быт, стал предметом своеобразного эстетического восхищения в литературе и искусстве. По подсчетам калининского учителя-краеведа Георгия Яковлевича Ходокова, из ста семнадцати современных книг, спектаклей и фильмов, которые ему удалось прочесть или посмотреть, в ста одиннадцати отображены сцены самых настоящих попок, трактуемых как вполне нормальное явление...

Один зарубежный кинорежиссер поведал мне однажды любопытную историю. Герой его фильма, очень стеснительный юноша, никак не мог познакомиться с девушкой, в которую влюбился. На работу они ездили на велосипедах по одной улице, и вот парень решил на повороте зацепить ее велосипед своим. Оба упали и... познакомились. Через год после выхода фильма на экраны полиция зарегистрировала свыше тысячи знакомств таким оригинальным способом, при этом более ста девушек и юношей очутились с увечьями в больницах. Учитель Дмитрий Иванович Смирнов из села Глебово рассудил сюжет фильма по-своему: «Чем бесталаннее автор произведения, тем чаще он подменяет описание внутреннего мира своих героев внешними эффектами, сует героям то рюмки, то папиросы, то пистолет». Со Смирновым трудно не согласиться, тем более что мы, писатели, порой не только не думаем, как отзовется в читателе и зрителе та или иная литературная или кино-театральная поделка, мы, инженеры человеческих душ, стали спокойно мириться даже с тем, что торгующие организации не в меру усердно действуют в дни особо торжественные, посвященные духовному, нравственному возвышению Отечества. Кто не знает, как свято чтут память А. С. Пушкина во всех уголках планеты. На тверской земле, на так называемом Пушкинском кольце, то есть в тех селах, где бывал поэт, ежегодно в начале июня проводятся праздники поэзии и культуры. Сюда съезжаются тысячи почитателей пушкинского гения из окрестных районов, даже из соседних областей, из Москвы. Выступают поэты и прозаики, знаменитые артисты и коллективы художественной самодеятельности. Участвуют в торжествах и кооперация. Но как участвует? Завозится до того много водки и вин самых разных марок, будто тут не праздник поэзии и культуры, а смотр достижений спиртоводочной промышленности.

Кружкой квасу, стаканом фруктового сока, бутылкой минеральной воды там не скоро разживешься – приходится стоять в длинных очередях. Зато спиртного... Сердце стынет от горьких девичьих припевов: «Меня маменька ругала, что я с пьяненьким гуляла, а я маменьке в ответ: потому, что трезвых нет».

Как не вспомнить Владимира Маяковского: «Комсомолец! Крестьянин! Крестьянка! Эй! Жить чтоб жизнью сытой и вольной, бей зеленого книгой! Учением бей! Хвост зажми ему дверь школьной! Изгоняй, кто поит. Выгоняй. Это – гниль! Нужна кому она?! Только тот, кто здоров, – крестьянству оплот. Трезвым мозгом сильна коммуна!». Поэт глубоко прав: «Трезвым мозгом сильна коммуна!» Воистину наш лозунг! Наш! Советский!

Радует, что лозунг этот уже подхватили в разных концах страны. Например, в Горьком активно действует клуб трезвости «Радуга» при Дворце культуры железнодорожников, над которым с 1975 года неутомимо и деловито шефствует член научно-методического совета по пропаганде медицинских знаний областного правления общества «Знание» А.Н. Маюров, и клуб «Трезвость» при Дворце культуры завода «Красное Сормово» во главе с ветераном партии Я.К. Кокушкиным, бывшим дальневосточным партизаном, соратником легендарного Сергея Лазо. В клубах интересно и поучительно работают секции: литературные, шахматные, художественной самодеятельности; проводятся беседы, диспуты, концерты, встречи с интересными людьми, вечера вопросов и ответов. Все это регулярно освещается в местной газете «Красный Сормович» под рубрикой «Да здравствует трезвость!». После того как облпрофсовет в 1977 году в официальном решении одобрил деятельность этих коллективов, клубы трезвости возникли в городе Дзержинске и при Горьковском автомобильном заводе. В Киеве хорошая слава идет о клубе «Трезвость» при республиканской «Рабочей газете», которым руководит журналист В.И. Смага; дважды в месяц трезвенническому движению на Украине отводится специальная страница. Среди горняков Нижнего Тагила тоже авторитетен Трезвый клуб, возглавляемый журналисткой Л.А. Ушаковой, – нередки уже случаи, когда молодожены считают за честь отпраздновать свадьбу именно в нем.

Горьковчане, киевляне, нижнетагильцы на верном пути. Владимир Ильич Ленин еще задолго до революции в своих «Случайных заметках», напечатанных в 1901 году в журнале «Заря», называл именно такое отношение народа к винопитию правильным, пропагандировал конкретные меры борьбы с пьянством и алкоголизмом. «...В Архангельской губернии, – писал он, – некоторые селения еще в 1899 г. составили приговоры, чтобы у них не открывали винных лавок» (т. 4, стр. 421). Тогда каждая волость имела законное право в любое время закрывать винные лавки. Это право местных властей было сохранено и упорядочено после Октябрьской революции. Чем более развитым становится наше общество, тем нетерпимее мы должны относиться к отклонениям от норм социалистической нравственности. Облик советского человека утверждается в постоянной и бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого, одним из которых является пьянство.

Из писательских откликов

На статью Петра Дудочкина «Трезвость – норма жизни» в журнале «Наш Современник», № 8, 1981 г.

*Дудочкин П.П. – Маюрову А.Н.
28 января 1982 года.*

Дорогой Александр Николаевич!

Отвечаю на Ваш вопрос.

Писатели, откликнувшиеся с одобрением на моё выступление «Трезвость – норма жизни» в журнале «Наш Современник» (№8, 1981 г.) – широко известны. Короткие справки о них, как и о Вашем покорном слуге, Вы можете найти в девятом томе «Краткой литературной энциклопедии, М., 1978 г., в биографическом словаре «Русские советские писатели» (1917-1967), М., 1981, автор Н. Мальцев, и в других изданиях.

Видимо, не в отдельных статьях словаря, а в общих статьях надобно упомянуть их. Ведь у Вас будут в Словнике словаря (составить словник очень важное дело) такие понятия, как «Общественное мнение», «печать о трезвости», «писатели о трезвости», «пропаганда трезвости» и так далее. Вот в таких статьях и названы ссылки на имена.

А некоторым, выгодно, и отдельные статьи посвятить. Шлю на Ваше усмотрение, для сведения, некоторые выдержки из писательских писем, полученных мною.

С уважением Пётр Дудочкин.

28.01.82 г.

Петр Дудочкин

Писатели о трезвости

Нравственность - главный герой жизни

Из дневника писателя

«Как относятся писатели к проблеме борьбы с пьянством?» - такой вопрос часто приходится читать в письмах, получаемых мною после выступлений в печати и по радио о нравственном здоровье личности и трезвом, без вина, образе жизни. Е.П. Барсукова (Москва, Нарвская улица, 9, кв. 24) справедливо утверждает: «Писатели не могут быть равнодушны к такой безнравственности, какой является пьянство. Ведь именно она, нравственность, - главный герой литературы и искусства». Суждение верное. Не возразишь. На 26 съезде КПСС в отчетном докладе говорится, что «немалый ущерб обществу, семье наносит пьянство, которое, откровенно говоря, ещё остаётся серьезной проблемой. На борьбу с этим уродливым явлением должны быть направлены усилия всех трудовых коллективов, всех общественных организаций, всех коммунистов».

В коротких записях трудно осветить затронутый вопрос с подробностями. Об отношении писателя к такому пороку-пережитку, как пьянство, как и вообще к любому явлению жизни, надобно судить, прежде всего, по произведениям. Это особая большая тема, она еще ждет своих исследователей. Отвлекаясь на просьбу читателей, позволю себе привести некоторые выдержки из полученных мною писем от писателей, разумеется, с их позволения. ЦК КПСС рекомендует: «Предложения, критические замечания и просьбы, разрешение которых требует учёта коллективного мнения,

выносить на обсуждение рабочих собраний и сходов граждан». («О мерах по дальнейшему улучшению работы с письмами». 4 апреля 1981 г.) Так пусть же наш сегодняшний разговор будет своего рода заочным «Круглым столом» писателей с их раздумьями о весьма важной проблеме. (Выдержки из писем расположены по мере поступления писем).

Б.А. Дьяков*: «... Как и прежде, я целиком согласен со всеми Вашими доводами для решительной борьбы с пьянством. Нельзя её откладывать ни на один день, действовать наступательно, последовательно. Думается, что злостных пьяниц не только надо лечить, но высылать из столицы куда подальше, чтобы не срамили нашу Москву, и объявлять об этом в печати («Вечерняя Москва»). Бедствие достигло таких размеров, что нужны суровые административные меры. Они только на пользу всему народу и отрезвляет многих «на троих». Знаю, что в Минске за появление в нетрезвом виде на улице или в общественных местах (хоть пьяница идёт мирно пошатываясь и бурчит под нос, про себя материться) штрафуют тут же на 10 руб., а второй раз и на 25 руб. Говорят, что в Минске на улицах исчезли шатающиеся! Пример достойный подражания!..»

Л.М. Леонов: «... Поднятый Вами вопрос, конечно, имеет первостепенную важность – я это отлично понимаю. Но корни его так глубоки, что статьей его не вырубить... Простите за краткость, всё ещё чувствую себя неважно...»

С.А. Воронин: «... Рад началу Великого Вашего дела! Да, уже дальше только пропасть! Моё официальное?... У меня... есть два рассказа – картинки к Вашим статьям. Это «Беда Василия Железного» и «Бормотуха». Что же касается моей позиции по данному вопросу... Если нужно, пожалуйста, ставьте моё имя в Ваших статьях – документах рядом с Вашим именем...»

Д.А. Гранин: «... У нас много пишут о проблемах алкоголизма, но ничего похожего читать не приходилось – ни по истории вопроса, ни по цитатам, а главное – по фактам, по цифрам, по их анализу. Если бы общественность наша знала эту статистику, да что там общественность – народ знал бы – одно это подешло бы, и еще как! Пить после этого не хочется! По крайней мере мне, «нормально выпивающему». Вы обоснованно снимаете все привычные возражения, все компромиссы... Но всё же сухой закон? Предложение Ваше, в силу серьезности, несколько ошеломляет. Что-то из отжившего в нём. Да и, какое право вы все имеете запрещать мне, советскому человеку. Это же насилие! Произвол! Но с другой стороны – как быть? Лечить такую запущенную болезнь можно только насильно. Ничего другого, столь же радикального, ведь не осталось? И думаю, если бы провести в стране референдум, – возможно большинство согласилось бы ввести сухой закон. Правда, референдумы у нас не в чести, нанести же идею закона на обсуждение, хотя бы через печать, было бы хорошо. Потому что есть в ней простота, ясность и решительность. Больших надежд

не возлагаю, но другого, подобного действенного предложения, не вижу. Меня это проблема давно мучает. Где не бываю, в каждой области, в районе – выпрашиваю у начальников: сколько у вас потребляют? Как правило – отмалчивается. Цифр не называют. Иногда лишь прорывается. Например, в Тихвине назвали мне 3 года назад, что пропивают на душу 180 руб. в год на нос. Мне бывший секретарь Старорусского горкома говорил: «Если бы мы взялись всем активом, мы могли бы за несколько месяцев сократить потребление спиртного вдвое. Но зарплату тогда платить нечем. Выгоды отрезвления скажутся через годы, а банку деньги нужны через 2 недели. Поэтому просим – давайте вина!» А нынешний секретарь пытался ввести сухой закон. Неделю, другую продержался, и сдался. Проблема сия не простая, очевидно, нуждается она в гласном экономическом обсуждении. То есть экономисты должны как-то подкрепить её, показать, что возможно запретить продажу и никаких потрясений не будет...»

А.А. Ливеровский: «... Прочёл. Полностью с Вами согласен. Всегда был убеждён, что единственное средство избавиться от ужаса «зелёного змия» – полный запрет. Отстаивание любого другого средства спасения – сплошное фарисейство. Мне 77 лет. Я отлично помню, когда у нас в Ленинграде был сухой закон, при этом никто не помышлял ни о виноградном вине, ни о водке. В студенческие годы – как раз в этот период – мы собирались на вечеринки, пели, играли, танцевали и не считали, как теперь считает молодёжь, что любая вечеринка без алкоголя состояться не может. Он был просто исключён из обихода и без всякого сожаления. Жил я тогда в семье моего двоюродного брата, Ленинградского рабочего. Ни он, никто из его окружения не пил и самогонку не гнал. Было это, было – и никакого «потрясения основ», ни финансовых, ни иных не было. Так и шло до узаконенного появления «Русской горькой» в просторечии тогда называемой «Рыковкой». Правда, бросились на неё с удовольствием, она вошла в моду, к ней быстро привыкли во всех кругах общества. Думалось, раз сверху разрешают, то значит хорошо, так и надо.

Я отнюдь не педант. Происхожу из непьющий семьи. Отец (врач) водку в рот не брал, однако нам, сыновьям, внушал, что для умного человека алкоголь друг (хорошее, особенно лечебные вина, согревание в экстремальных случаях), для неумных – страшный, смертельный враг. Этой веры и сейчас придерживаюсь, однако понимаю, что алкоголизм населения зашел так далеко, что спасение только в абсолютном запрете. Всякие исключения при данном положении невозможны, вредны. Запретить необходимо, хотя и страшно трудно – будут сильные протесты, вплоть до всяческих эксцессов. К этому надо быть готовыми...»

П.А. Сажин: «... Целиком разделяю Вашу позицию яростной непримиримости к алкоголю, который стал у нас, прямо национальным бедствием. К сожалению, у нас в стране, кроме зелёного змия заняли прочные и губительные позиции ещё два (по меньшей мере) врага: 1 – БЮРАКРАТИЗМ и 2 – БАХВАЛЬСТВО. ОНИ – низводят нашу страну, порой до безнравственности и съедают огромную часть народной энергии разума! К сожалению, с ними, пока ещё, борьба не дает ощутимых результатов. Но никто еще не выпрягал быка

среди поля – будем и мы делать своё дело – кому как не нам пахать эту ниву!...»

И.П. Друцэ: «... Всё то, о чём Вы пишете, грызёт и меня, ночами, так же как грызёт эта проблема многих и многих. Нарушение генетического равновесия населения, другими словами, дегенерация, эта тема моей пьесы «Стена», над которой я работал около 3 лет и которую надеюсь пробить, если, разумеется, на то будет воля... Нету у нас проблемы острее, нету у нас проблемы трагичнее и, боюсь, безысходнее, чем то, о чём вы написали.

Может быть, нас, думающих одинаково о стоящих перед нашей страной проблемах очень много, возможно – очень мало, но, сколько бы нас ни было, наш святой долг, бить в одну и ту же точку стены, пока хватит сил...»

Ф.А. Абрамов: «... Приветствую Вас, вышедшего на бой с пьянством, этим заклятым врагом нынешней России. Пьянство это социальное явление...»

В.В. Быков: «... Прочитал с интересом... Вы совершенно правы... Весь корень зла в торговле... если не продавать водку, то что же продавать, чтобы вернуть деньги в казну? Конечно, это не выход. Но где же выход?..

И.И. Акулов: «... Боже мой, да куда ж направлен путь наш, если кругом нас кабаки на кабаки? Но легче мне стало, что есть в России умные люди, что бьют тревогу... Я был недавно у Тургенева в Спасском и вспомнил, как он боролся против откупщика, открывшего в Спасском кабаки. Боролся и закрыл кабаки. А сейчас там против храма и музея выстроен всем кабакам кабаки. Что это? Кто виновен? Надо искать этих устроителей. Спасибо Вам, что Вы мужественным пером своим говорите всем горькую правду. Люди её должны знать – это один из путей вернуть погибающих на путь истины и добра...»

С.П. Бабаевский: «... Я являюсь закоренелым трезвенником. Как-то не научился употреблять спиртное. В молодости – не было денег, а когда деньги появились, у меня была попытка восполнить упущенное, и ничего из этого не вышло. Водка всегда мне противна. Если приходится где-то выпить рюмку, то пью её, клятую, с отвращением. Так что могу искренне сказать: Ваш антиалкогольный гнев мне понятен, я полностью его одобряю... Недавно я был в Зеленчукском районе (верховье Кубани), разговаривал с председателем райпотребсоюза тов. Троцким относительно большой продажи в районе спиртных «напитков». И тов. Троцкий сказал так: «Да, продаём много. Но если бы мы завтра прекратили бы продажу водки и вина, то наши учителя, врачи, служащие остались бы без зарплаты. В райбанке не было бы наличных купюр». А как быть со спирто-водочными заводами вообще и с винодельческими предприятиями в частности?... Если бороться с алкоголизмом всерьёз, то надобно начинать... с государственного акта о закрытии спирто-водочных и винодельческих предприятий...»

Г.Д. Апресян: «... Растущее пьянство, охватывающее и молодёжь и женщин, как мне кажется, страшнее, чем такие мерзости, как взяточничество, расхитительство и воровство. «Героев» таких деяний ловят и судят, конфискуют даже имущество, а с алкоголиками государство вынуждено возиться, тратя средства, силы

и время. Цифры, приведенные тобой страшны и о многом говорят. Твоё стремление привлечь внимание «ответственных людей» к страшному явлению заслуживает одобрения. Но не могу согласиться с твоими утверждениями того, что где-то в Госплане сидят невежественные люди и действуют «по-нарочному». Нельзя все беды алкоголизма сводить к субъективным факторам, хотя и они, конечно, играют не весёлую роль. Я разделяю мнение о «сухом законе», хотя нет большой веры в его успех. Думаю, что правильнее было бы на половину (на первых порах) сократить производство водки, наполовину (также на первых порах) закрыть вино-водочные «точки» и вообще прекратить импорт алкоголя в нашу страну... Метод марксизма-ленинизма требует идти от явления к причинам его возникновения. В чем же причины распространения пьянства в нашей стране, в особенности в её русских областях? Причин много! И когда начинаешь анализировать их, то становится невесело. Ибо речь идёт о причинах социально-политического, морального, психологического и всякого иного порядка. В старое время говорили: люди пьют от невеселой жизни, от того, что тяжело, немогут им. А теперь что? Насколько мне известно, пьянство – явление интернациональное, и всё-таки, чем объяснить, что именно в условиях развитого социализма оно растёт? Только ли виновата наша система коммунистического воспитания, наша пропаганда с её малой эффективностью, или же ещё кое-что другое? Отвечать на эти вопросы я сходу не могу, хотя тема «винопития» нередко фигурирует в моих публичных лекциях...»

Ю.М. Нагибин: «... Я, естественно, догадывался, что дело обстоит неважно, но не представлял себе размеров бедствия. Какая мощная и страшная вещь – статистика. В наше время нет ничего убедительнее и неоспоримее цифр, от всего остального легко отмахнуться с помощью нехитрых софизмов. Что, что, а лгать люди научились отменно, но против цифр не попрешь, а они убийственны...»

Ю.Ф. Помозов: «... Только сейчас, поселившись в Доме творчества «Комарово», познакомился с Вашей статьей в «Нашем современнике». Она – сгусток боли народный. Пьянство стало национальным бедствием, общегосударственным взломом из-за своей массовости. Водка... уже разжижает классовое сознание рабочего человека; она попросту оказывается всесильнее. Распадаются целые рабочие коллективы. Отсюда – невыполнение планов цехами, заводами, даже министерствами. Будучи в городе Кулунде на Алтае (1979 г.) я стал свидетелем длительного (недельного) пьянства строителей завода силикатного кирпича, после полочки. Все планы по пуску завода из-за ежемесячных пьянок срывались. Об увольнении и речи не могло быть: новых рабочих негде было подзанять. Да и чем они оказались бы лучше тех выпивох?... Да, пьянство стало общегосударственным злом. Следовательно, и решать эту проблему пора по государственному. Надо или полностью запретить водкопитие или принять такие жесточайшие меры, чтобы водка застыла в горле куском льда... Статья Ваша, Пётр Петрович, неотразимо убедительна. Обсудить бы её на пленуме ЦК и принять резолюцию о повсеместном запрете алкогольных «напитков»! Такие

мысли, конечно, не одним мной высказываются. Их знают в верхах (хочу думать, что и статья Ваша там известна). Но меры всё-таки принимаются половинчатые, недейственные. Создаётся впечатление, что кто-то заинтересован в том, чтобы разваливались советские семьи, происходил распад рабочего класса, а значит – и государства... Ещё один пример. В октябре 1981 г. я был в Молдавии. Попытался в Кишинёве раздобыть хотя бы виноградинку. Увы, в магазинах, кроме яблок, ничего не было! Шла массовая уборка винограда. Для винзаводов. На одном из таких заводов – именно в Котовске – я побывал. В бункера тоннами сваливали виноград всех сортов, и буквально в мгновение он превращался в жидкость – будущее вино... Начальник производства ходил пьянехонек, хотел и меня, как гостя, попотчевать «свеженьким винцом», но, я, трезвенник, отказался. Кстати: Вы, Пётр Петрович, толково пишете про общества трезвости. На каком-то этапе борьбы с пьянством они сыграли свою спасительную роль, а для выпивок-одинок и по сей день будут играть. Но голубчик! Разве перегорodka из бумаг-резолюций, из прекраснотушных, чисто маниловских намерений может удержать лавину всенародного бедствия?... Нужно именно глобальное решение в борьбе с пьянством... Смерть ленинградского поэта Антонина Чистякова в 1981 году, судя по всему и Вашего знакомого, тоже была во многом предопределена либеральным отношением к пьяницам, к пьянству. Рассказывают так: под Старой Руссой, где Чистяков имел лёгкий домишко, около магазина, к Антонину привязались подвыпившие парни и потребовали от него купить им водки. Он наотрез отказался. Его избили едва ли не до смерти. Потом был суд над хулиганами. Чистяков давал показания. Но, само собой, у осужденных оказались дружки. Спустил год они отомстили... Чистяков пошёл на берег к своей лодке, – и исчез. С тех пор никаких следов его исчезновения не обнаружено... Канул, как говорится, в воду... Так-то, дорогой Петр Петрович! От лица многих своих друзей благодарю Вас за мужественность, за ударную силу Вашей статьи, которая – верю – набатом отзовется в сердцах миллионов советских людей...»

Л.М. Жариков: «... Низкий поклон Вам за тревогу... Мне школьная уборщица говорит: «Каждый день в мальчиковой уборной нахожу то две, то пять бутылок из под вина. Пьют между уроками...»

А.И. Коваль-Волков: «... Горячо разделяю Вашу боль и тревоги: алкоголь – бич общества. Как статью дохода, его давно пора исключить из бюджета. Что касается введения сухого закона, то тут крепко надо подумать. Рядом с пьянством стоит взятка, оберегаемая стяжателями-радателями, бюрократами и казнокрадами, и прочими захребетниками. Трудно из контекста времени выхватить одно звено и спасти эпоху от этого зла. Надо изживать кризис совести одновременно по всей цепи. Пора ввести гласный учет доходов каждого, чтобы всё нетрудовое вернулось в народный карман. Негодяй, покупающий бриллианты за несколько десятков тысяч, опаснее алкаша, ибо профанирует солнечные идеи нашей жизни в глазах честных граждан. Надо так поставить дело во всех ипостасях, чтобы ленинская духовность торжествовала над бездуховностью и разнузданной «вещностью» мешанской плесени. Надо помочь жизни дорости сознанием до современ-

ной высоты благосостояния. Поднимать и поднимать культуру... И не кажется ли Вам, что мы сами загнали мужичков в подворотни? Не уверен, что принуждение сработает на рост самосознания. Надо идти к сердцу народа. Он всё поймёт. Надо только совестью идти. Как только произнесу имя: Россия, так сердце и сжимается, и заходится болью в груди. Сколько ей довелось всего за все времена... И сколько ещё предстоит...»

Д.И. Ерёмин: «... Разумеется, я согласен с Вами, что пьянство стало поистине нетерпимым. Его масштабы за последние годы особенно заметно выросли, и с этим необходимо бороться. Каково моё мнение о возможности введения «сухого закона». Лично я «за», поскольку особым пристрастием к выпивке не страдаю. Но вот на что в связи с этим я хотел бы обратить внимание. Введение «сухого закона» – это указ, административное решение. Написать и издать указ легко. Но – что дальше? Дело в том, что всякое серьёзное социальное явление обязательно имеет свои причины. И мне кажется, что в данном случае самым необходимым должно быть определение причин: почему так много и массово пьют? В чём социальные причины этого явления? Устранимы ли они путем одного указа или путем словесной разъяснительной и воспитательной работы, чем весьма усердно и безуспешно занимаются врачи? Боюсь, что причины очень серьёзны и одним махом их не устранить. Без их глубокого социологического изучения и последующего устранения дело практически решить невозможно. Я, примерно, продумал направление этих причин, их вредоносную суть. Но полного понимания их в стройной системе у меня ещё нет. Здесь необходим специальный обмен мнениями со сведущими людьми...»

С.П. Антонов: «... Само собой разумеется, что с пьющими членами партии поступать более сурово, чем до сих пор. Насколько мне дано уразуметь положение дел в стране и мире, сейчас могут ограничиться полумерами – дай мне бог ошибиться! Ещё раз – ошибиться! Но если Госплан пойдет на уменьшение доходов от продажи разных сортов зелья, то это будет большой победой. Если моё имя имеет значение, можете ссылаться на меня, даже в требованиях «сухого закона»: надо же с чего-то начинать...»

Н.И. Сладков: «... Вы предлагаете сухой закон. Я ничего конкретного не предлагаю, но прошу подумать над следующим: почему люди становятся пьяницами? Почему становятся убийцами, ворами? Наверное, не потому, что в магазинах свободно продаются ножи, ключи или водку. Есть что-то в жизни людей, что порождает убийц и пьяниц. Внутренние это причины или внешние – давно бы пора разобраться, но философия и науки помалкивают. И в лучшем случае предлагают рецепты лечения самой болезни, а не её причины. Так вот я предлагаю – разобраться в причинах. Как разобрались в причинах чумы, оспы – и их на Земле не стало. Ножи и водка продаются для всех. Но «злоупотребляют» этим только определенная категория людей – почему? Почему нож или бутылка для них превыше всех радостей жизни? Почему на них не действуют ни угрозы, ни уговоры, ни наказания, ни даже собственные несчастья? «Ребус!» – как говорит Райкин, – «Кроссворд!»... Конечно, пока суд да дело, надо что-то срочно предпринимать...»

В.И. Пальман: «... Каждую неделю, с вечера пятницы до понедельника вижу у магазинов пьяня, толпу, потерявшую человеческий облик; в подъезде, где живу, четыре отпетых алкаша, пятый в тюрьме; понимаю, что одна из причин, кроме легкости доставания водки, ещё и безделье. От труда мы давно отучили – сперва в деревне, где когда-то любимый и необходимый труд забирал всё свободное время, был потребностью, а потом – и в городе. Люди не читают книг, пустуют даже детские библиотеки, на мою библиотеку смотрят с насмешливым недоумением («Читаете? Ну-ну...»), не знают, куда себя девать. И топают к кабакам, конечно. Самогон гонят на городских квартирах! Вы начали святое дело. Всё, чем могу, готов помогать Вам. А стыдно-то как!... Вы знаете, перед днём зарплаты в райцентрах и колхозах, секретари райкомов звонят в область с просьбой прислать райпотребсоюз вагон-два водки и вина: нет в банке денег для выдачи зарплаты, поскольку от торговли простым товаром (которого нет) нет и выручки. Вся надежда – на водку. Заколдованный, бесовский круг...»

Д.Д. Осин: «... Что касается оды трезвости, то прочёл её с интересом и не могу не воздать автору должное за гражданский её пафос и справедливо выраженную тревогу. Цифры, которые Вы приводите, действительно, заставляют «бить в рельсу». Я думал об этом не раз и сам... Я прожил жизнь среди пьяниц, видел всякое, но как-то пьяницей не сделался... Мы, литераторы, должны помогать партии в борьбе с зелёным змием, а у нас как нечем наполнить душу героя, так и усаживаем за хмельной стол. Тут и появляются остроумие, бойкость и всё, что хочешь. Не могу добавить к затронутому и ещё одну беду – увлечение молодежи пьяными песнями Высоцкого, которые приносят растлевающего вреда не меньше, чем водка (*в этом, конечно, трудно согласиться с писателем – ред.*). Наверное, при желании можно припомнить и другие беды, мешающие строить коммунизм – взяточничество, воровство, хулиганство...»

Э.И. Сафонов: «... Это статья – по страстности, убежденности, бескомпромиссности, тревоге, по чувству национальной (ещё слава богу, не совсем утерянной среди русских литераторов) боли, – статья Гражданина. И кое-где запальчивость в строчках – она тоже, конечно, от боли. Как вскрик (нажми – кровоточит место...). Всё – по фактам, выводам и прочему – принимаю в этой статье. Единственное, что полагаю неосуществимым, нереальным: немедленное (к чему призывайте) введение «сухого закона»...»

В.Я. Лазарев: «... Факты и цифры, приведенные Вами поразительны. Цифры приводят в смущение, в замешательство. И думаешь «Доколе?..» Насчёт «карательных» мер я всегда сомневаюсь... Вывать к карательным мерам, не наше писательское дело, но наше будить сознание, ставить горящий вопрос, не молчать. И за это Вам спасибо. Могу сказать, что я в меру своих сил тоже борюсь с неправдой, с коррупциями и в «песенной» индустрии...»

В.И. Баранов: «... Тревога и боль – вполне обоснованные. Но чтобы картина была убедительнее и производила большее впечатление на читателя, целесообразно по возможности полнее указывать источники откуда Вы берёте те или иные цифры и факты...»

И.А. Халифман: «... Пытаясь представить себе позиции и аргументы сохранения нынешнего положения вещей, когда народом командует спирто-водочная промышленность в союзе с полукустарным производством бормотух разных марок, полагаем необходимым придать учету последствия зла более широкий, может даже уместно сказать более диалектический подход, включение в учёт не только прямого и непосредственного ущерба, но и косвенных, опосредованных опять же прямо или косвенно следствий. И тогда миллиарды, притекающие через торговую систему, утонут в десятках миллиардов расходуемых через соцстрах, собес, лечебные учреждения, снижение производительности труда во всех отраслях, содержание правонарушителей и детей, зачатых алкоголиками и прочее, а в программе «контр-атаки», наверно, полезно оговорить роль периодики, публицистики, просветительной и художественной литературы, кино, радио, телевидения, а может быть, и создание общества «Трезвость» со своим органом печати... 82-й год станет годом развернутого наступления на зелёного змия, которому не должно быть места в социалистическом государстве...»

И.И. Кобзев: «... Это замечательно, что Госплан собирается принимать меры против пьянства. Только бы на деле, а не на словах. Конечно, нужен Ленинский сухой закон...»

Г.А. Немчинов: «... Проблема, о которой Вы пишете – первостепенная, я наблюдал дикие пьяные страсти в Архангельске и Селижарове, в Одессе и Красноярске – всюду одно и то же, всё рушится, стонет, плачет и пьёт без остановки. Грешны все мы почти – то в молодые годы перехлёсты в дружеских компаниях, то в праздники... и т.д. И счастлив тот, кто вдруг спохватывается и находит в себе силы остановиться, не теряя ни времени, ни здоровья, уйти в своё дело целиком. Когда-то, в 57 г., профессор Б. сказал мне, что нужны не только душевные силы, но и «обстоятельства», то есть общественные условия, а их-то пока и не хватает...»

Н.И. Кочин: «... Я целиком разделяю Вашу скорбь и давно понимаю все ужасы, в которые ввергает наш славный и великий народ это зло – пьянство. Оно у каждого на глазах и каждый его проклинает в том числе сами алкоголики. И каждый, в том числе и я, сможет привести факты и статистику страшнее Ваших. Сам я считаю эту проблему для себя не по плечу. Есть социологи, философы, государственные умы мудрее и опытнее нас...»

Е.Д. Лебков: «... Надо спасать всех от гада зелёного. Почему Россия ласкает на своей груди этого чудовищного, лютого змия? Алкоголь – это же гибель...»

А.Л. Коптелов: «... Отлично!... Всяческих успехов в благородной борьбе!...»

О.П. Смирнов: «... Целиком разделяю Вашу тревогу по поводу пьянства. Тут надо бить в колокола, набатом надо подымать людей против этого огромного социального, физического и нравственного бедствия, как и против курения... Наша литература стоит как-то в сторонке и эдак застенчиво мнется ...»

О.В. Волков: «... Как ни важна природа, но спасение душ еще более важно, нежели сохранность остатков родных лесов, милых пажитей и тихих рек: пьяному... не воскреснуть... Я помню не только дореволюционные общества трезвости... журналы с карикатурами: Николай Второй с бутылкой водки, вручаемой им кабатчику, а возле него – спившийся мужичонка в лохмотьях. Так что возвращается ветер на круги своя...»

Ф.Т. Кравченко: «... вопрос в самом существовании нашей цивилизации... Я Вам еще напишу, когда «приду в себя». Сейчас это лишь реакция (первая!) на Вашу замечательную, аргументированную статью... Я давно борюсь с пьянством и пьяницами. Поэтому и в Союзе писателей пришелся «не ко двору»...»

Г.А. Медынский: «... Вашу статью в «Нашем Современнике» я прочитал... Сама статья интересная по охвату, диапазону вопросов и граней подхода к проблеме. Большой фактической и цифровой материал, и исторические параллели, и справки, и документы – всё это ново и интересно и в какой-то степени убедительно... Пьянство – это, по-моему, широкообщественное и историческое явление вплоть до библейского Ноя и «великого разращения человек на земле» ... (Библия, Бытие, глава 6)... Это – проблемы нравственности. Здесь – корни... Это не снижает ценность Вашего широкозахватного исследования, за которое хочется сказать спасибо и обнять...»

Н.И. Родичев: «...Сложны наши времена... А тут ещё пьянство... только в здоровой среде, как в здоровом теле, бодрствует исцеляющий дух созидания... Без духовного здоровья не видать и физического... Пророчу победу над зеленым змием...»

Страстные, неопровержимые слова о необходимости всенародной борьбы за искоренение пьянства на советской земле высказали в своих письмах М.А. Дудин, М.П. Прилежаева, А.Я. Марков, А.С. Иванченко, И.С. Шкапа, П.Н. Ребрин, М.В. Усов, Максим Танк, А.М. Адамович, В.М. Песков, Б.С. Рябинин, П.И. Макрушенко и многие другие писатели. Разве устоит зелёный змей – против такого ополчения? Нет! И не устоит и не выживет. Туда и дорога окаянному. Нет и не может быть ему нравственного оправдания!

** В книге А.Н. Маюров в качестве примечания к письму П.И. Дудочкина приводит краткие сведения о всех, упомянутых им писателях – ред.*

Петр Петрович Дудочкин

Подтверждаю своё невежество: только недавно узнал, что утверждение – «трезвость – норма жизни» – принадлежит тверскому писателю и журналисту Петру Дудочкину. Этот удивительный человек соприкоснулся со мной на заре журналистской жизни.

Судьба Петра Петровича сложная, многогранная и действительно стоит того, чтобы кто-то из биографов написал о нём приличную монографию. Родился Ду-

дочкин в 1915 году, и как многие его сверстники, в 37-м «загремел в ГУЛАГ».

Освободился Пётр Петрович за «яростную животноводческую приверженность Сталину» к началу Великой Отечественной войны. Это только один штрих его богатой и противоречивой биографии. А познакомился с Петром Дудочкиным я сначала заочно.

В восьмидесятых годах на территории бывшего

Союза стало модным открывать в городах и районах так называемые общества трезвости... Я, тогдашний корреспондент многотиражной заводской газеты, естественно, хотел быть в теме: по всем цехам отчаянно искал алкоголика, который бросил пить. И нашёл! Им оказался строгальщик Виктор Кононенко.

Его горькая исповедь вылилась в очерк «Не потерять своё лицо». В течение месяца материал перепечатали (тема-то горячая!) областные газеты, киевские «Голос Украины», «Рабочая газета»... А потом позвонили из «Недели» (тогда приложение «Известий») – очерк появился и на её страницах. Короче, мой герой Кононенко обрел всесоюзную славу. Ему бы и держать себя в тонусе, но медные трубы сыграли с Кононенко злую шутку – он не выдержал натиска всенародной любви и снова запил...

Очевидно, после публикации в «Известиях» я попал в поле зрения Петра Петровича Дудочкина. Однажды получаю письмо из Калинина от неизвестного мне П.П. Дудочкина. Обратил внимание на обратный адрес – Калинин и рядом в скобках – Тверь.

«Уважаемый Борис Владимирович, – пишет Дудочкин. – Прочитал Ваш материал, – Вы делаете очень нужное и полезное для общества дело. В Вас я вижу своего соратника. Предлагаю в Вашей газете открыть тематическую страницу с условным названием "Трезвость". В следующем письме вышлю интересные материалы по заданной теме».

Конечно же, в «Машиностроителе» появилась такая тематическая страница! И её постоянным автором был тверской писатель Пётр Дудочкин. Его умные, ненавязчивые материалы задавали тон, помогали уйти от унылых пропагандистских штампов, от того разговор газеты с читателями был доверительный, на языке житейской мудрости.

Через пару месяцев на редакцию газеты пришло золоченое приглашение из Киева: оказывается я являюсь делегатом всесоюзного совещания активистов против алкогольного движения. Понимаю, что без Дудочкина здесь не обошлось! Принимали нас, к удивлению, на самом высшем уровне: всех делегатов поселили в гостинице «Наука», а само совещание в течение трёх дней проходило в малом зале кино-концертного комплекса «Украина». Были посланцы практически из всех уголков страны. Если говорить об уровне, то в конце первого дня перед делегатами со своим сольным концертом выступил народный артист СССР Дмитрий Гнатюк. Там, на этом совещании, я встретился с Петром Петровичем Дудочкиным. Его эмоциональное выступление очень дополнило доклад почётного гостя совещания академика Углова. А вечером мы сидели в моём номере и разговаривали чуть-ли не до полуночи. Но до этого...

В конце второго дня совещания я пустил по ряду шутиливую записку: «Кто хочет выпить – приходи сегодня в 19 часов в номер 806». Пригнувшись, тихонько вышел из зала и пошел гулять по Крещатику. В гостиницу вернулся в начале восьмого вечера и с удивлением увидел очередь у

По моему шутиливому приглашению вечером второго дня в моём номере собралось человек пятнадцать, желающих втихаря нарушить логическую канву совещания. Но когда к нашей компании присоединился

Дудочкин, у многих мгновенно пропало это желание.

– О, это моя аудитория. Точно моя! – сказал, войдя в номер, Пётр Петрович. Он хитро улыбнулся в свою роскошную бороду и внимательно посмотрел на меня. – Я ведь тоже твою записочку прочитал и решил воспользоваться приглашением.

Хотите – верьте, хотите – нет, но говорю как на духу: весь вечер мы несколько раз заваривали только ароматный чай и слушали именитого гостя. Это был настоящий мастер-класс! Петр Дудочкин – человек не только высокого интеллекта и энциклопедических знаний, он еще обладал редким даром убеждать. И делал это ненавязчиво, иногда прерывая свои доводы обращенным к нам вопросом: «А вы думаете иначе? Говорите – обсудим». Но какие могут быть железные аргументы в защиту пьянства... Понятно, что это один из злейших пороков нашего общества.

В народе давно замечено: если человеку Бог даровал талант – то он будет талантлив во всем. Смотрите – известный детский писатель, один из активных организаторов всесоюзного движения за трезвый образ жизни, маститый журналист, статьи которого об истории, экологии тверского края постоянно печатались в центральных газетах и журналах. И это всё в одном человеке! А еще... В тот поздний вечер, когда мы остались наедине в гостиничном номере, Пётр Петрович доверительно сказал:

– А знаешь какая у меня мечта? Очень хочется, чтобы моему городу Калинин вернулось его исконное историческое имя – Тверь. Поверь, я ничего не имею против всесоюзного старосты и считаю Михаила Ивановича выдающимся государственным деятелем – но историческая справедливость должна возвестить.

Что характерно для этого человека – он не ждал пассивно исполнения «исторической справедливости», а активно действовал. На одном крупном совещании калининской интеллигенции Пётр Дудочкин впервые публично озвучил идею о переименовании города, чем поверг в шок тогдашних партийных чиновников. А в 1987 году в журнале «Наука и жизнь» была напечатана его большая аналитическая статья «Имя разве не памятник культуры?». Короче, процесс был запущен и при активной поддержке горожан в июле 1990 года Калинин стал Тверью, а Калининская область – Тверской.

В 2000 году Петра Петровича Дудочкина не стало. В некоторых газетах проскальзывают упреки: забыли, мол, земляка, не вспоминают. Думаю, это не совсем так. Да и сам писатель вряд ли хотел повальной всенародной любви потомков. Всегда найдутся молодые люди, для которых обращение к нравственным истокам родного края, христианской вере – не пустой звук, а глубоко осознанная духовная необходимость.

Борис Алов,

публицист, Тверь

https://ruskline.ru/news_rl/2019/03/18/pyotr_dudochkin_trezvost_norma_zhizni/

ИЗ РАССКАЗА СЫНА ОБ ОТЦЕ

Петр Дудочкин родился 30 октября 1915 года в деревне Стреченово Рославльского района Смоленской области. Отец его был армейским офицером, служил в Его Императорского Величества Преображенском полку, мать работала учительницей. Теперь бы мы

сказали - вот откуда у будущего писателя сформировалась неистребимая интеллигентность и доброта к природе и людям - это родители наполнили его душу такими качествами. Петр окончил школу в Рославле и в начале 30-х годов поступил в академию имени Тимирязева в Москве на зоотехнический факультет, к 1935 году успешно окончил его, получил диплом и стал работать по специальности - лечил скот по всему СССР: ездил на Чукотку, в Туву, в Сибирь. Молодому человеку все было интересно, все было по плечу. Нет, не все. Себя защитить он не смог. Вот что тогда произошло. Несколько специалистов, в том числе и Дудочкин, подготовили и выпустили из печати каталог различных пород свиней. В те времена ни одна книга ни по одной из специальностей не могла выйти в свет без упоминания классиков марксизма-ленинизма, великого вождя товарища Сталина и руководящей роли ВКП(б). И наши зоотехники тоже поместили портрет товарища Сталина в аккурат на одну страницу перед породистыми хрюшками. Разумеется, кто-то немедленно донес о враждебной идеологической диверсии, все авторы загремели куда следует, Дудочкин попал в лагерь на Севере. Спустя некоторое время его перевели в Дмитлаг, где в те годы зек рыли канал Москва - Волга. По словам Петра Дудочкина-младшего отец «отбухал» там четыре года, катая вместе с уголовниками тачку с землей, живя вместе с ними на нарах в одной камере. В те времена это было большим пятном в биографии. Но нет худа без добра - Петр Петрович познал жизнь с изнанки и описал ее впоследствии в автобиографической повести «Сугробы», напечатанной в одном малоизвестном журнале (кажется, «Славяне») в конце 80-х годов. А до этого лагерный период Петр Петрович деликатно маскировал в документах и справочниках фразой: «С детства работал в сельском хозяйстве, а затем землекопом и лесорубом». И это было правдой. Вышел из лагеря в самом начале войны, добился реабилитации. «Компетентные» органы признали отсут-

ствие состава преступления. И пошел Петр на фронт военным корреспондентом. Еще учась в школе, как и многие до и после него, писал стишки, довольно «складные», их кое-где публиковали. Сотрудничал в прессе и в прозе – тоже получалось, поэтому к военной поре он наработал довольно приличные литературные навыки. Работал Дудочкин в газете 30-й армии Лелюшенко, активной участнице боев в Белоруссии, а затем на Калининском фронте. Однако пробыл он в армии недолго, может быть, по причине того самого пятна в биографии, может – по другой, нам неизвестной, но вскоре Петра Петровича мы видим в газете «Коллективный труд» в Кимрах. Здесь он подружился с писателем Макаром Рыбаковым, другими кимряками; здесь же, по всей вероятности, вступил в партию. Вы спросите, почему такой человек, внутренний вольнодумец Дудочкин и вдруг пошел в партию большевиков? Ничего странного в этом не было: партия вбирала в себя лучших людей, мусор ей не был нужен; сами вступавшие искренне думали, что Ленин и партия – это здорово, это хорошо, несмотря на наличие недостойных людей. Поэтому для Родины будет хорошо, если они, Дудочкины, станут в ряды партийцев. Конечно, учитывалось и то, что члену партии по жизни станут меньше делать неприятностей. Итак, в 1944 году Петр Дудочкин стал членом ВКП(б). К концу войны он связал свою жизнь с Любовью Ивановной Смирновой, к 1946 году у них родилась дочь, названная именем матери, и в тот же год Дудочкины перебрались в Калинин, где Петр Петрович получил работу в областной газете «Пролетарская правда». Был ответственным секретарем, исполнял обязанности редактора.

<http://russkay-literatura.net/avtor/dudochkin-p-p-rasskaz.html>

Подробнее познакомиться с биографией Петра Петровича Дудочкина и его творчеством вы можете на сайте, по выше указанному адресу – ред.

НУЖЕН ПРОРЫВ ИЗ «СТРАНЫ ДУРАКОВ»

*Подлинно, если бог хочет наказать,
так отнимет прежде разум.
Н.В.Гоголь, «Ревизор»*

Великий русский писатель в своей бессмертной комедии отразил бездуховность крепостнической России, представив всех героев дураками, живущими низменными интересами. Чиновники думают не о службе, а о личной выгоде, воруют, берут взятки, купцы обманывают, в городе царят произвол и несправедливость. Всеобщая атмосфера жульничества и преклонения перед властью позволила глупцу Хлестакову играть роль царского ревизора, введя в заблуждение даже всемогущего городничего, который «мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать... смотрите, как одурочен городничий!»

Комедия изображает и современную Россию, где целью жизни является обогащение, где наглые жулики живут в раю, а нищий народ терпит грабителей и предателей. На очередной встрече с журналистами премьер-министр талантливо исполнял роль Хлеста-

кова, самодовольно хвастая на весь мир мифическими успехами России, а карманные журналисты играли роли Бобчинских и Добчинских, подобострастно глядя в рот важному оратору и задавая глупые вопросы. Но это не комедия, а трагедия – у премьера, в отличие от Хлестакова, необъятная власть, поэтому у народа денег нет. А кем можно назвать главу государства, десятилетия сладко поющего о том, как хорошо в стране буржуйской жить, когда народ бедствует и вымирает? Тайга вся сгорела, земля опустела, заводы сломали, богатства украли, жить хуже и хуже, стонет все население, а он обвиняет великого Ленина.

Сегодняшняя Россия как будто пришла к нам из сказки «Золотой ключик». Имевший золотые монеты Буратино был соблазнен лисой Алисой и котом Базилио пойти в страну дураков, где на поле чудес, закопав золотые в землю, можно вырастить дерево с золотыми монетами вместо листьев. Поверив благодетелям, которые были просто разбойниками, он остался без денег. Так и российский народ, отдав мошенникам все богатства Родины за бумажный ваучер, очутился в стране дураков,

а методы, которыми разбойники выбивали из Буратино деньги, похожи на действия буржуазной власти России.

Эта сказка пока доступна детям, но сказочная повесть итальянского писателя-антифашиста Д. Родари «Приключения Чиполлино» по политическим мотивам была запрещена к постановке на театральном фестивале в Москве, бизнесменам не нравится, что в ней изображено государство, похожее на нынешнюю Россию. Принц Лимон драл с народа налоги даже на воздух и на погоду, сажал в тюрьму за малейшее недовольство. Он только не успел придумать налог на безработных и плату за недеваемый ремонт жилья, как народ во главе с отважным и находчивым Чиполлино сверг ненавистную власть богачей.

Похожа на Россию и страна абсурда в сказке советского писателя Ю. Олеси «Три толстяка», где народ страдал под властью олигархов. *«Мы, Три Толстяка, – говорил один из них, – сильны и могущественны. Все принадлежит нам. Я, Первый Толстяк, владею всем хлебом, который родит наша земля. Второму Толстяку принадлежит весь уголь, а Третий скупил все железо. Мы богаче всех... За наше золото мы можем купить все, что хотим!»* Но народ восстал и победил. *«Кончилось царство богачей и обжор!.. На перекрестках развевались алые флаги с надписями: «Все, что сделано руками бедняков, принадлежит беднякам! Да здравствует народ! Долой лентяев и обжор!»*

В начале девяностых И. Тальков пел: «Россия, ты сошла с ума!» Действительно, кто в здравом уме рушит Отечество, которое тысячу лет пОтом и кровью создавали предки? И сегодня многие правительства, даже маленьких государств, считают Россию страной дураков, требуя отдать территорию. Надо ловить момент, пока все президенты, начиная с Горбача меченого, раздают и территорию, и все богатства, им чужие. Невероятный случай в мировой истории. Реально Эрэфия не могучее, а хилое колониальное государство, существующее продажей невозполнимых ресурсов, обрубок России похож не на колосса на глиняных ногах, а на безногого инвалида.

Вымирающему населению трезвонят о российской военной мощи, о чудесном оружии, которого нигде нет, показывают мультки и полеты каких-то ракет, неизвестно когда заснятые. Президент 20 лет мочит международных террористов в сортирах и продает все богатства зарубежным партнерам по бизнесу, а российский народ под его чутким руководством уничтожается безработицей, нищетой, ликвидацией медицины, образования и наркотиками, запрещенными и легальными. Наркомафия не устает изобретать все более сильные наркотики, нанося основной удар по молодому поколению, чтобы лишить Россию будущего. На сайте Союза борьбы за народную трезвость (СБНТ), а затем и в СМИ, появилась информация о новом убийственном оружии, направленном против детей и подростков. В Интернете широко рекламируются и всюду продаются СНЮСы – сосательные смеси в пакетиках, содержащих никотин, их сосут между десной и губой, чтобы яд быстро впитывался в кровь.

В советское время курильщиков пугали плакатом с нарисованным конем и надписью *«Один грамм никотина убивает лошадь!»* В энциклопедическом словаре сказано: *«Никотин – алкалоид, содержащийся в табаке. Сильный яд, в малых дозах действует возбуждающе*

на нервную систему, в больших – вызывает ее паралич (остановку дыхания, прекращение сердечной деятельности)». К счастью, в России лошадей никотином не убивают, их используют вместо трактора, которые в Эрэфии в связи с техническим прогрессом и внедрением электронной экономики не делают, а купить за рубежом сельчане не способны из-за непрерывного роста своих доходов, 25-ти миллионным должникам запрещено выезжать за границу. Правда, один ученый из бандитского Петербурга убил лошадь, но сделал это во Франции в состоянии озверения после культурного употребления европейских вин, изображая Наполеона на историческом празднике, за что получил орден Почетного легиона.

А никотином в России модно и очень выгодно убивать русских, которые не знают, куда деваться от бесконечных национальных проектов президента. Недавно жители села Еремково Тверской области, где нет даже света, попросили главу государства их не мучить, а *«расстрелять и закопать»*, потому что лучше умереть стоя, чем жить на коленях. Некоторые чиновники с удовольствием выполнили бы такую просьбу. Например, в Интернете прошло сообщение, что глава Олонцкого городского поселения заявил о необходимости расстреливать жителей, недовольных коммунальными условиями: *«Была бы лицензия – четверых бы пристрелил, остальные успокоятся»*.

Буржуазия глубоко сочувствует всем измученным россиянам, но предпочитает убивать их способом, приносящим прибыль. Вместо пуль всем желающим продаются коробочки с пакетиками, в каждом содержится 50-90 миллиграмм никотина, как в трех пачках сигарет из табака. Смертельной дозой является 1 миллиграмм на килограмм веса, для убийства ребенка достаточно 40-60 миллиграмм.

Никотин вызывает смерть, рак горла, головы и шеи, разрушение зубов, болезни сердца и сосудов, желудка и печени, замедляется рост, меняется психика, слабеют память, мышление, иммунитет. Растет число смертельных случаев, но их замалчивают продажные СМИ. Родители бьют тревогу в Татарстане, в Иркутской области, на Алтае, требуя запретить производство, продажу и рекламу СНЮСов, их сосут дети даже в школах, можно незаметно травиться и дома. Пользуясь безнаказанностью, убийцы пустили в продажу леденцы и мармелад с никотином, чтобы дети не выплевывали яд, а наслаждались им до конца. Пропитывают и зубочистки для совмещения полезного с приятным. В Эрэфии замечательная власть, к сожалению, российской ее нельзя назвать, ей даже детей не жалко.

Цена коробочек, где 100 леденцов или сладких пуль, от 250 рублей. Прекрасный бизнес, никакого терроризма. На коробочках названия ядов даются на английском языке, а адрес производства на русском – столица нашей любимой Родины город Москва. Вот куда враг проник, откуда смертельное зло прет. Единственной крупной табачной компанией, в российском ассортименте которой есть СНЮСы и жевательный табак, является Philip Morris International, ее жевательный табак запрещен в странах ЕС, а в России свобода рынка и много аборигенов, которые за яд не жалеют денег, наркотики для них – главная радость в бессмысленной жизни.

Никотин в России не объявлен наркотическим

средством, поэтому иностранные производители и их российские партнеры, не церемонясь, пропитывают чистым никотином и другими ядами целлюлозу, дети не понимают обмана взрослых. Интернет переполнен направленной на подростков разнузданной, цензурной, подлой рекламой, внушающей безвредность СНЮСов, их пропагандируют и распространяют 2500 сообществ, рекламные ролики имеют миллионы просмотров. В России открыто действуют силы, которые ее ненавидят и помогают Западу ее уничтожить.

Наркотики позволяют без войны добить противника, богатого ресурсами. Пусть русские под кайфом гордятся победами предков и подышают быстрее в муках вместе с детьми. Американцы дали русским хорошую демократию, при которой нельзя запрещать все наркотики, можно только некоторые, да и те не очень строго, чтобы смертельный бизнес не исчезал. В Подмоскowie под Серпуховым нашли наркозавод, производивший в месяц полторы тонны новейшего синтетического наркотика, который распространяли по интернету по всей России, одного миллиграмма его достаточно, чтобы стать наркоманом, им обрабатывают и СНЮСы. Люди умирают быстро, не имея возможности на излечение. И этот завод не последний (Первый канал, 01.12.19).

Невиданного размаха приобрел сигаретный бизнес в России. В 2018 году наша страна совершила огромный прорыв в бездну – заняла 1 место в мире по числу купленных сигарет на душу населения, выкурив за год 300 миллиардов штук, более 2 тысячи на каждого жителя, включая младенцев и стариков. Это если верить Росстату, что россиян 146 миллионов, хотя 30 лет вымирает по 1-2 миллиона, непрерывный геноцид называют естественной убылью населения. При этом не учтен нелегальный табачный рынок из других стран, выросший в 3 квартале 2019 года до 15,6 процента, а также электронные сигареты. Годовой объем рынка сигарет составляет 1,1 триллиона рублей.

От курения в России ежегодно умирает 400 тысяч человек. Сигаретный бизнес в России почти весь принадлежит странам НАТО и жаждущей мира Японии. Основной производитель – США. Скупив в 90-е годы российские табачные фабрики, они делают сигареты из бумаги, пропитанной сотнями ядов, включая боевые, и наркотиками. Себестоимость пачки 1 рубль, убийство россиян приносит противнику бешеную прибыль. На просьбу Минздрава назвать состав пропитки дан отказ, но на пачках пишут, что сигареты содержат системные яды, канцерогенные и мутагенные вещества, т.е. изменяющие генетику, что является генетическим оружием. Однако курят и мужчины, и огромное число женщин и девушек, повальная эпидемия одурманила всю Россию. Руководство страны или бессильно перед иностранными компаниями, или является заинтересованной стороной. Об этом в Интернете есть документальные фильмы «Смерть с дымком» и «Жертвы калибра 7,62».

Но самым убийственным среди легальных наркотиков является алкоголь, от него в России ежегодно погибает 700 тысяч человек. По информации Росстата почти половина мужчин не доживает до пенсии, в 2018 году каждый десятый умер до 45 лет, каждый четвертый – до 60 лет, каждый второй – до 70 лет. Самые большие отделы в продуктовых магазинах – алкогольные, только названий водки существует 5000, себестоимость бутыл-

ки – 15 рублей, содержимое везде одно – разведенный спирт, а разная цена является маркетинговым ходом производителей.

Официально от алкогольных отравлений ежегодно погибает 50 тысяч человек, в 2018 году 180 тысяч пьяных попало в больницы, более миллиона нетрезвых задержаны полицией, из них 320 тысяч, то есть каждый третий, привлечены к уголовной ответственности. За 9 месяцев 2019 года от алкогольных отравлений погибло на 12 процентов больше, чем в 2018 году. В связи с огромным количеством алкоголиков власть заговорила о восстановлении вытрезвителей, но переложила это дело на местный уровень.

Власть тщательно скрывает, что алкоголь – никакой не пищевой продукт, а «**сильнодействующий наркотик, вызывающий сначала возбуждение, а затем паралич нервной системы**» (ГОСТ СССР 1972 г.). Этот яд сворачивает кровь, что легко увидеть, капнув в нее спирт или водку. У всех, кто употребляет алкоголь, даже умеренно и «культурно», мозг сморщивается и теряет способность к серьезной умственной и особенно творческой деятельности. Кроме того, утрачивается нравственность – высшее качество, данное человеку. Пьющие неуклонно деградируют, генетические изменения передаются потомству. Это хорошо известно всем оккупантам и поработителям, поэтому алкоголь насаждается целенаправленно, людям всеми способами внушается, что это полезный пищевой продукт, повышающий настроение.

Говорят, что дураков не делают, они сами рождаются. Эта поговорка неверна, дураков очень легко сделать с помощью алкоголя и других наркотиков, что хорошо видно, глядя на тех, кто регулярно употребляет алкогольный яд, у них низкий уровень мышления и примитивные потребности, в конце сводящиеся к постоянному поиску спиртного. А если пьют массы людей, то глупым и слабым становится народ, он вырождается и освобождает землю. Так исчезли индейцы и скифы, от последних остались только уникальные золотые украшения и поговорка «пьян как скиф». Сегодня следом за ними движется и русский народ.

Объем выпиваемого алкоголя огромен. По информации директора Центра исследований федерального и регионального рынков алкоголя В. Дробиза, «*сегодня в России потребляется где-то 1,1 миллиарда литров легального крепкого алкоголя и 650 миллионов литров нелегального кустарно-суррогатного*». Это не считая различных вин. Кроме того, в 2018 году было продано 8 миллиардов литров, более 60 на душу населения, слабоалкогольных жидкостей, в основном, пива, а в первой половине 2019 года объем продажи увеличился еще на четверть. В 2018 году фирмы стран НАТО, основные производители пива, получили 800 миллиардов рублей прибыли, подрывая здоровье россиян, пиво быстро оглушает, вызывает бесплодие и разрушает печень.

В целом в России на душу населения потребляется более 25 литров легального яда (*цифра не подтверждена автором ссылкой на источник, редакция также не располагает такими данными, хотя доверять официальной статистике тоже не приходится – ред.*), хотя известно, что при 8 литрах начинается необратимое вырождение нации, а при 25 литрах оно заканчивается. Но этого врагам народа недостаточно, они решили раскрутить широкую программу еще и винного спаивания

населения. Д. Киселев, гендиректор Международного информационного агентства «Россия сегодня», ведущий телепрограммы «Вести недели» и одновременно председатель Союза виноградарей и виноделов России, провел несколько больших передач на телевидении, посвященных рекламе вина и пропаганде спаивания России, внушая, что, в отличие от зарубежного, российское пойло будет высокого качества и полезным для здоровья.

Он восхвалял новый закон о виноделии, назвав его «революционным», который может сделать Россию «винной державой», отменив ограничения рекламы и доставки алкоголя почтой. «Мы ставим перед собой великую задачу, - заявил винный магнат, - превратить Россию в полноценную, полновесную винную провинцию мира». Она уже и так, благодаря стараниям буржуазии, колониальная провинция мира. Но бизнесмены хотят большего. На Кубани, в дополнение к имеющимся, засаживаются тысячи гектаров виноградников, не забыт и Крым. Госдума единогласно приняла антинародный закон, никто из народных избранников, даже коммунисты, не выступил против. По телевидению сразу началась реклама вина. Но стране нужна революция не алкогольная, а такая, которая освободит народ от вампиров, сосущих кровь из людей.

Мало им превратить Россию в энергетическую державу, с голым задом снабжающую энергией весь мир, теперь хотят, чтобы народ окончательно спился и вымер, не мешая грабить Россию. Реклама алкоголя, заявил представитель алкогольной мафии, захватившей СМИ, должна «сопровождаться обязательно пропагандой культуры питания». Старая песня, без оголтелой лживой пропаганды алкоголизаторам не развернуться, не всякий дурак будет травить себя, зная, что наркотический яд связан не с культурой, а с дебилизацией и ранней смертью. Но при буржуазной гласности в СМИ нет места для разоблачения лжи и пропаганды трезвого образа жизни. Кроме Киселева, в виноделии заинтересованы и другие крупные латифундисты, включая уважаемого премьер-министра (*бывшего, теперь, но посаженного на не менее высокую должность – ред.*), имеющего виноградные плантации. И глава Совета Федерации В. Матвиенко неоднократно выражала недовольство снижением доходов от алкогольной отравы.

Российское Трезвенническое Движение, основанное всемирно известным хирургом, академиком Ф.Г. Угловым, в лице 15 трезвеннических организаций выразило решительный протест введению новых антинародных мер, заявив, что «**распространение алкоголя любым способом является актом геноцида**». Кроме того, Трезвенническое Движение приняло решение с 2019 года считать 9 декабря Днем памяти жертв алкогольного геноцида в России как составную часть Международного дня памяти жертв геноцида. Алкогольным ядом уничтожено намного больше россиян, чем погибло в Великой Отечественной войне, сегодня русский народ находится на краю гибели.

К сожалению, и РПЦ разворачивает на своих плантациях производство вина на продажу, не считая грехом губить православные души наркотическим ядом. На телеканале «Спас» прошла передача в поддержку виноделия, где говорилось о необходимости создания режима благоприятствования для производства вина, о повышении качества алкогольного яда, о воспита-

нии культуры ответственного винопития. Заезженная пластинка всех желающих на гибели людей нажитья, для них главное – втянуть подростков и молодежь в употребление наркотиков, чтобы сделать их своими рабами. Грамотные трезвые люди не захотят погибать ради обогащения паразитов.

Свою лепту в спаивание народа вносит и оптимизатор медицины Минздрав, выдавший вместе с Росстатом очередные рекомендации по ведению здорового образа жизни (ЗОЖ), согласно которым без вреда организму можно выпивать ежедневно по 100 грамм водки мужчинам и по 50 грамм женщинам. Хотя раньше говорилось, что безвредных доз не существует, и называлась смертельная доза – 1 литр водки, что известно любому грамотному человеку, это доказано выдающимися русскими врачами И.П. Павловым, В.М. Бехтеревым, И.М. Сеченовым, Н.Е. Введенским и многими другими более ста лет назад. Интересно, почему мужчины живут меньше женщин, неужели превышают рекомендуемую норму? А, может, умные советчики вливают такие дозы в себя, и у них сохлились мозги?

Благодаря таким специалистам и руководителям Россия из самой умной страны, первой запустившей спутник Земли, первой полетевшей в космос, первой построившей атомные электростанции и ледокол, превратилась в страну дураков. Ежедневно сводки новостей наполнены не сообщениями о новых трудовых победах страны, а о непрерывных рукотворных авариях и безумных преступлениях, потрясающих воображение. Люди убивают друг друга без какой-либо понятной здравому человеку мотивации. Население все больше превращается в сборище одичалых, полоумных особей, совершающих сумасшедшие поступки. Страна все больше превращается в джунгли, где обитатели борются за свое существование без соблюдения нравственных законов, выработанных человечеством.

Алкоголь держится в мозгу больше месяца, а по новейшим исследованиям немецких ученых этот яд разрушает мозг 6 месяцев. Поэтому десятки тысяч людей гибнут в автомобильных авариях, водитель долго находится под воздействием отравы. Большинство преступлений, особенно поражающих зверством, совершаются пьяными или пьющими людьми, официально прозвучало, что с 2011 года число пьяных преступлений увеличилось на 35 процентов. Потрясающие воображение жуткие случаи невозможно перечислить.

Так, В Нарьян-Маре 36-летний алкоголик убил ударом ножа в шею 6-летнего ребенка в детском саду, объяснив преступление тем, что «*слышал голос*», видимо, дьявола. В Благовещенске 19-летний парень пришел в колледж пьяный, с сигаретой во рту, и стал расстреливать учащихся. В Мытищах 68-летний водитель убил ножом в шею 43-летнего пешехода, переходившего дорогу на красный цвет, и никто не обратил на это внимания. Пьяный отец убил 5-летнюю дочь, утопив в ванне, а потом закопал в помойной яме. Один пьяный отец проломил плачущему сыну голову, другой пьяный отец застрелил маленького сына. А когда-то они были русские люди, но стали хуже животных. Совершают страшные преступления и безумные дети алкоголиков. Двенадцатилетний подросток, когда пьяный отец спал, убил мать, наверно, тоже пьяную, затем поливал кипятком и вырезал ножницами ее внутренности. Количество трагедий не

поддается подсчету, их миллионы. *«Алкоголь зверит и скотинит человека»*, – сказал Ф.М. Достоевский.

Большой резонанс вызвало дикое преступление, совершенное в Петербурге 64-летним доцентом госуниверситета, который четырьмя выстрелами в голову убил 23-летнюю возлюбленную, на другой день пьянствовал дома с друзьями, оклемавшись, купил ножовку, два дня распиливал жертву и топил по частям в реке Мойке. Он был выловлен из холодной воды, когда на виду у всех пытался утопить пакет с руками любовницы. Все три дня он сильно пил, по его словам, чтобы не потерять сознание, хотя утратил его давно.

Все телеканалы и печатные СМИ долго смаковали этот сумасшедший случай, выдвигая разные версии мотивов дикого преступления. Оно бы не привлекло внимания, если бы не было совершено известным даже за рубежом, награжденным орденом Почетного легиона, ученым историком и преподавателем, имеющим много публикаций и монографий. Все СМИ разбирали подробности преступления, высказывали удивление, но даже в патриотических изданиях не раскрыли, чем вызван жуткий поступок. Один образованный автор причиной убийства назвал желание историка стать Наполеоном, сравнив доцента с Раскольниковым из романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. Другой выразил мнение, что виной разруха разума и души людей, живущих в либеральном обществе, где отсутствует патриотическая идеология и фальсифицируется история. Адвокат преступника заявил, что он действовал в состоянии аффекта. Многие комментаторы посчитали, что убийца просто сошел с ума, поскольку его действия не укладываются в голове нормального человека. Следователи направили его на медицинскую экспертизу.

Хотя прозвучало большое количество фактов о давнем увлечении ученого алкоголем, никто не назвал это главной причиной преступления. А она действительно банальна – типичный алкоголизм, никакой экспертизы не требуется, чтобы это понять. Ученые – тоже люди, и алкоголь превращает их в дураков так же, как и неграмотных рабочих. Доцент, не подозревая об этом, постепенно «культурно» пропил свои мозги и из ученого превратился в примитивное существо со звериным поведением. Алкоголь по-разному действует на людей, одни после отравления засыпают, другие, напротив, становятся буйными, могут совершить любое преступление вплоть до убийства, это известно всем. Доцент был умным, но алкоголь сделал его идиотом, иссушив мозги. Профессора спиваются, писатели, поэты, артисты тоже спиваются.

Это хорошо изобразил М. Горький в гениальной пьесе «На дне», написанной в 1902 году, но как будто о современной России. Один из героев актер, когда-то игравший на сцене Шекспира, спившись, потерял память и мог вспомнить только обрывки выученных фраз. Он постоянно повторял, что его организм отравлен алкоголем, а когда понял, что его болезнь неизлечима, повесился. А в романе «Мать» (1906г.) М. Горький рассказал о судьбе отца главного героя Павла Власова, который, как большинство рабочих, в качестве отдыха напивался по праздникам, избивал до полусмерти жену и рано умер. В отличие от отца Павел, познакомившись с революционерами, сошел с дорожки, ведущей к гибели, стал учиться, умственно развиваться и вырос в

руководителя рабочих масс. Такие трезвые рабочие, как он, спасли Россию в 1917 году, а затем построили и отстаивали великий Советский Союз.

Буржуазии нужно тупое неграмотное население, иначе, как признался глава Сбербанка Г. Греф, она не удержит власть и утратит возможность грабить трудящихся. А России, наоборот, нужен умный грамотный народ, только он ее сохранит как государство в условиях жесточайшего кризиса мировой системы капитализма. Надо спасать Россию, развивать не культуру наркотического питания, а подлинную народную и национальную культуру, восстанавливать духовность общества, другого пути нет.

Каждый, кому дорога Родина, кто любит свой народ и хочет, чтобы он жил счастливо, должен встать в ряды борцов за трезвость, противников наркотических ядов, среди которых алкоголь во всех видах является самым опасным генетическим оружием. Патриотическая интеллигенция должна нести правду об алкоголе и других наркотиках, продажу которых поддерживает антинародная власть. Благодаря активной борьбе патриотической интеллигенции в лице выдающихся врачей, писателей, учителей, священников в 1914 году был введен «сухой закон», спасший Россию после распада империи. Мало кто знает, что третьим законом Советской власти, после законов о мире и земле, было продление царского «сухого закона». Трезвый народ создал первое в мире государство рабочих и крестьян, трезвая Красная Армия разгромила всех интервентов и белогвардейцев.

Недавно исполнилось 100 лет Ленинскому «сухому закону», принятому 19 декабря 1919 года, по которому за неразрешенное изготовление жидкостей, содержащих более 1,5 градусов спирта, могли дать до 5 лет тюрьмы с конфискацией имущества, а за появление в нетрезвом виде – до года исправительных работ. Выступая в мае 1921 года на X Всероссийской конференции РКП(б) В.И. Ленин сказал: *«... в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас к капитализму, а не вперед к коммунизму...»* **Вождь трудящихся берег народ. «Сухой закон» окончательно был сломлен в 1925 году, когда новый Председатель Совета Народных Комиссаров, троцкист и враг народа А.Рыков разрешил продавать водку, что постепенно повело страну к катастрофе, пьющие люди не смогли раскусить обман разрушителей Советского Союза.**

Сегодня Россия переживает еще более тяжелое время, она рухнет, если народ будет травиться наркотиками, которые усиленно насаждают силы, захватившие все богатства и ведущие Россию к распаду и гибели. Для России смертельно оставаться «страной дураков», необходимо освободиться от хитрых и подлых «лис Алис», «котов Базилио», злых «Карабасов Барабасов», жадных принцев «Лимонов» и «Толстяков», для которых деньги являются главной ценностью, за обладание ими они готовы уничтожить и Россию, и ее трудолюбивый народ. Только трезвые, умные люди способны стать хозяевами своей страны, спасти детей и построить сильное гуманное государство.

Евгений Васильевич ВАСИЛЬЕВ.
г. Москва

РОСКОМНАДЗОР ОТВЕЧАЕТ

19.02.2020 № 05-8779

Первому заместителю председателя СБНТ

Г.И. Тарханову

В связи с Вашим обращением от 18.12.2020 № 90 (вх. № 02-11-772 от 21.01.2020), поступившим в Роскомнадзор из Генеральной прокуратуры, сообщаем следующее.

В Вашем обращении не предоставлены конкретные указатели страниц сайта в сети «Интернет», на которых, по Вашему мнению, распространяются противоправные материалы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ) распространение информации в Российской Федерации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных законодательством Российской Федерации.

В силу пункта 6 статьи 10 Федерального закона № 149-ФЗ запрещено распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

За ненадлежащее исполнение установленных обязанностей лицо, распространившее информацию, несет ответственность в соответствии с теми нормами, которые были нарушены (в том числе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации).

Решение о возбуждении дела об административном правонарушении или уголовном преступлении принимает соответствующий орган государственной власти, к компетенции которого относится рассмотрение дел данной категории.

В соответствии с частью 1 статьи 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ в целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, создана единая автоматизированная информационная система «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Единый реестр).

К основаниям внесудебного ограничения доступа, определенным статьей 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ, относятся: распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, информации о способах изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, мест приобретения таких средств и культивирования наркосодержащих растений и информации о способах совершения самоубийств, призывов к совершению самоубийства, информации о незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр и лотерей, информации о незаконной розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, информации, направленной на склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий, представляющих угрозу для их жизни и (или) здоровья либо для жизни и (или) здоровья иных лиц, а также информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействий), распространение которой запрещено федеральными законами.

В электронном виде создана форма для приема жалоб

о наличии в сети «Интернет» данной запрещенной информации (<http://eais.rkn.gov.ru/feedback/>).

Решение о признании вышеуказанной информации запрещенной к распространению на территории Российской Федерации принимают уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти (Роскомнадзор, МВД России, Роспотребнадзор, ФНС России, Росалкогольрегулирование и Росмолодежь соответственно).

Ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет» в соответствии со статьей 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ осуществляется также на основании решения суда о признании информации, содержащейся на интернет-ресурсе, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

Следует отметить, что в целях комплексной защиты детей от негативного воздействия на них информации, распространяющейся в сети «Интернет», способной причинить вред здоровью или развитию ребенка, родители несовершеннолетнего могут использовать специально созданные в этих целях сервисы фильтрации поисковых запросов в сети «Интернет» и интернет-трафика.

Так, в целях помощи родителям в вопросах безопасного пользования сетью «Интернет» общественной организацией «Лига безопасного Интернета» на странице сайта организации размещена информация о способах защиты детей от нежелательного контента (<http://www.ligainternet.ru/encyclopedia-of-security/parents-and-teachers/parents-and-teachers-detail.php?ID=639>).

Крупные операторы связи, оказывающие услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет», также предоставляют услуги по фильтрации интернет-трафика в соответствии с предъявляемыми запросами пользователей.

Кроме того, в целях ограничения доступа к интернет-сайтам, содержащим противоправный контент, функционирует специальный сервис dns.yandex.ru, позволяющий фильтровать входящий трафик (нежелательные интернет-сайты) для безопасного использования сети «Интернет».

Для фильтрации результатов поисковой выдачи поисковой системы yandex.ru от нежелательного для несовершеннолетних контента, можно воспользоваться функцией семейного поиска, доступного по адресу family.yandex.ru. Аналогичный сервис имеется в поисковой интернет-системе Google и видеохостинге YouTube, а также социальной сети «ВКонтакте».

Помимо этого, родитель несовершеннолетнего может воспользоваться специальными услугами, предоставляемыми операторами связи, которые позволяют ежедневно отслеживать количество времени, проводимого его ребенком в сети «Интернет», сайты, на которые он заходит, и прочее.

Использование подобных инструментов родительского контроля позволяет снизить риск воздействия противоправной, негативной и социально-опасной информации на несовершеннолетних.

Дополнительно сообщаем, что Ваше обращение направлено Генеральной прокуратурой Российской Федерации на рассмотрение в Роспотребнадзор и Минздрав России.

Заместитель начальника

Управления контроля и надзора

в сфере электронных коммуникаций

Ю.В. Киселев

РОСПОТРЕБНАДЗОР ОТВЕЧАЕТ

30.01.2020 № 09-1003-2020-19

О контроле за оборотом никотинсодержащей продукции

Уважаемый Григорий Иванович!

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека рассмотрела Ваше обращение, поступившее из Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и сообщает.

Согласно пункту 1 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 322 (далее - Положение), Роспотребнадзор осуществляет функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка.

Согласно п.п. 6.2, 6.5 Положения Роспотребнадзор вправе давать разъяснения и применять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры ограничительного, предупредительного и профилактического характера лишь по вопросам своей компетенции и только в пределах закрепленных полномочий.

Табачная продукция, а также связанные с требованиями к ней процессы производства (изготовления), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации являются объектами технического регулирования технического регламента Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» (ТР ТС 035/2014), принятого Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 12 ноября 2014 г. N 107.

Согласно пункту 9 раздела IV ТР ТС 035/2014 табачная продукция выпускается в обращение на рынке государств - членов при ее соответствии требованиям настоящего технического регламента, а также требованиям других технических регламентов Таможенного союза, действие которых на нее распространяется.

В соответствии с частью 8 статьи 19 Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака" в Российской Федерации запрещена оптовая и розничная торговля насвасом и табаком сосательным (снюсом).

Никотинсодержащая продукция - аналог запрещенного в

Первому заместителю председателя СБНТ
Г.И. Тарханову

Российской Федерации снюса, где табак заменен на никотин, не является объектом регулирования технического регламента Таможенного союза ТР ТС 035/2014 «Технический регламент на табачную продукцию».

По идентификационным признакам, способу применения (жевание, рассасывание), форме выпуска (карамель, леденцы, жевательная резинка и т.п.) указанная продукция относится к пищевой продукции.

Выпуск в обращение пищевой продукции без процедуры оценки (подтверждения) соответствия не допускается.

Таким образом, оборот некурительной никотинсодержащей продукции без документов, подтверждающих ее безопасность, запрещен.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации территориальными органами Роспотребнадзора совместно с органами прокуратуры и территориальными органами Следственного комитета Российской Федерации проводились внеплановые выездные проверки в торговых точках с целью предотвращения и прекращения возможной реализации никотинсодержащей продукции без соответствующих документов, предусмотренных техническими регламентами Таможенного союза.

В настоящее время проведено более 250 тыс. проверочных и мониторинговых мероприятий в отношении производителей и объектов торговли никотинсодержащей продукции.

Выявлено около 947 тысяч единиц запрещенной к реализации никотинсодержащей продукции, из них свыше 836 тысяч импортного производства. Вся никотинсодержащая продукция изъята из оборота. Хозяевам привлечены к административной ответственности. Общая сумма наложенных штрафов составила более 18,1 млн. рублей.

Одновременно Роспотребнадзор считает необходимым запретить выпуск в обращение на территории Российской Федерации некурительной бестабачной никотинсодержащей продукции, за исключением продукции отнесенной к лекарственным средствам и используемой в целях борьбы с табакокурением, которая должна быть зарегистрирована в установленном порядке.

Заместитель руководителя
исп. Чикина 499 973 15 72

И.В. Брагина

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

О ЗАПРЕТЕ ОБОРОТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ БЕСТАБАЧНОЙ НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ, ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ ДОСТАВКИ НИКОТИНА И О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В СВЯЗИ С УСТАНОВЛЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДАННОГО ЗАПРЕТА Принят Верховным Советом Республики Хакасия 26 февраля 2020 года

Статья 3. Запрет оборота бестабачной никотинсодержащей продукции, электронных систем доставки никотина

До принятия соответствующего федерального закона на территории Республики Хакасия запрещается оборот (изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, реализация, приобретение, потребление) бестабачной никотинсодержащей продукции, электронных систем доставки никотина.

Статья 4. О внесении изменений в Закон Республики Хакасия «Об административных правонарушениях» Внести в Закон Республики Хакасия от 17 декабря 2008 года № 91-ЗРХ «Об административных правонарушениях» следующие изменения:

«Статья 17⁴. Нарушение запрета оборота бестабачной никотинсодержащей продукции, электронных систем доставки никотина

1. Нарушение запрета оборота (за исключением потребления) бестабачной никотинсодержащей продукции, электронных систем доставки никотина влечет наложение административного штрафа:

на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от двух тысяч до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

2. Те же действия, совершенные лицом, которое в течение года было подвергнуто административному наказанию за нарушение, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, влекут наложение административного штрафа:

на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти

тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

3. Потребление бестабачной никотинсодержащей продукции, в том числе с использованием электронных систем доставки никотина, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей».

Глава Республики Хакасия - Председатель Правительства В.В. Коновалов
г. Абакан 06 марта 2020 года № 11-ЗРХ

100 лет назад в США ввели сухой закон

В январе 2020 года исполнилось 100 лет с момента введения в США так называемого «сухого закона» или 18 поправки к конституции США. В Америке тогда полностью запретили производство и употребление всех спиртных напитков, включая пиво.

Как это было

Пьянство в США действительно имело огромный масштаб. Безудержный алкоголизм американцев отмечался всеми иностранными путешественниками, оказавшимися в стране. Например, секретарь русского посольства в Филадельфии Павел Свиньин во второй половине 19 века отмечал, что алкоголь в Америке открыто продают в церквях, и бутылки стоят там рядом с Библиями. При этом большинство из иностранных путешественников отмечали не просто то, что американцы много пьют, но в первую очередь то, что в США алкоголь в огромных количествах употребляют женщины и несовершеннолетние.

Неудивительно, что в ответ стало развиваться движение за запрет производства алкогольных напитков. Начиная с 1846 года то в одном, то в другом штате вводился «сухой закон». Проповедники «сухого закона» стали любимыми персонажами американской литературы XIX и первого десятилетия XX веков

Ведущую роль в борьбе за народную трезвость играли различные религиозные, церковные организации. В начале XX века среди протестантов в США, а именно они доминировали среди христиан, огромную роль приобрело движение фундаменталистов. Такое название оно получило потому, что его теоретики издавали сборники статей, в которых содержались основные положения своих требований, под названием «Фундаменталии». Сторонники этого направления требовали отказаться от «модернистских» трактовок Священного Писания, и, среди прочего, требовали ввести «сухой закон». С 1872 года, на всех президентских выборах в США выступала так называемая «запретительная» партия, то есть партия запрета алкогольных напитков. Правда, долгое время эта партия имела незначительный успех, никогда не получая более 2% голосов. Но, терпя неудачу на общенациональном уровне, она сумела стать реальной силой в отдельных штатах. В результате были достигнуты впечатляющие успехи: к 1914 году в 26 штатах страны (из 48, что больше половины) действовали различные виды ограничения на продажу спиртных напитков.

Когда грянула первая мировая война, то США, еще не вступив в неё, по примеру многих воюющих государств, в том числе России, ввели различного рода ограничения на производство и потребление алкогольных напитков. С 8 сентября 1917 года производство крепких напитков в США было запрещено. Правда, пока это рассматривали лишь как временную меру военного времени. Но успехи «сухого закона» (значительное сокращение смертности, уменьшение аварий и катастроф, рост производительности труда) способствовали росту популярности идеи запрета алкоголя вообще. В этом движении огромную роль стали играть и

женские организации – женщины не хотели, чтобы главы их семей были алкоголиками. И вот, 16 января 1919 года Конгрессом была принята 18-ая поправка к конституции, которая вступила в силу ровно год спустя. Было полностью запрещено производство не только крепких напитков, но и пива. В ряде городов США прошли торжественные процедуры символических похорон Джона Ячменное Зерно. Наступила эпоха сухого закона.

Движение за запрет спиртного совпало в эти годы с мощным антииммигрантским движением, которое тогда требовало ограничение миграции в США в основном из стран южной и восточной Европы, прежде всего поляков и итальянцев, а также евреев (про азиатов и африканцев вообще и речи не шло – их тогда просто не было). В первые годы 20-го века в США прибывало около 1 миллиона иммигрантов в год. В результате чего в 1920 году из 106 миллионов американцев 15% населения США составляли иммигранты первого поколения, и 25% – их дети, рожденные уже в США, но от родителей иммигрантов. За 1820-1920 в США прибыли 35 миллионов иммигрантов. Такое положение грозило возникновению в США совершенно неподконтрольным властям этнических оазисов. В то время большинство иммигрантов, которые раздражали протестантское сообщество США, были католиками: поляками, итальянцами, украинцами (униатами) и ирландцами.

В результате католицизм быстро стал первой по распространению конфессией в США, уступая, правда, протестантам всем вместе (баптисты плюс лютеране, плюс методисты, пресвитериане и проч.). Возникла реальная вероятность превращения страны, основанной крайними протестантами-пуританами, в католическую страну латиноамериканского типа.

Американцы обвиняли иммигрантов-католиков в склонности к мятежу, неуважению к частной собственности и американским ценностям. Действительно, ирландцы имели репутацию мятежников. Показательно, что тогда (как и сейчас в многонациональных США и РФ), организованная преступность в США была структурирована на базе этнических землячеств, как знаменитая «Коза ностра» созданная сицилийцами.

Кроме того, в США стало быстро расти число евреев, дойдя до 4 миллионов человек. Масса евреев приезжала из стран Восточной Европы. В середине 19 века, вопреки представлениям как антисемитов, так и сионистов, иудеи еще не имели столь сильных позиций в деловом мире Америки, как в наши дни, в отличие от криминала.

Основной американского процветания была производящая экономика (сейчас бы сказали «реальный сектор», а не биржевые махинации). В 20-е годы большинство евреев жило в своих гетто, типа нью-йоркского Бруклина, занимаясь в основном мелкой розничной торговлей, содержанием подпольных лотерей и особенно питейных заведений. То есть евреи в США спаивали население точно так же, как делали их единоплеменники в России. Понятно, что многие амери-

канцы увидели явный еврейский заговор в алкоголизации нации и подрыве ее моральных основ. Конечно, большинство еврейских организаций расценили «сухой закон» как «анти-семитскую акцию».

В 1921 году американский Конгресс принял антииммиграционный закон, резко ограничивавший иммиграцию, как таковую. В 1924 году этот закон был еще более ужесточен. При этом была установлена процентная сетка для разных стран. В результате выходцы из восточной и южной Европы, ранее дававшие 80% всех прибывавших в страну, теперь не могли превышать 2% от общего числа прибывавших ежегодно иммигрантов. Для азиатов и вообще представителей всех нехристианских наций США теперь стали закрыты. Евреи, впрочем, переселялись в США, но как уроженцы конкретных государств Европы. Теперь основную массу переселенцев, согласно закону, давали люди, имевшие определенный образовательный и имущественный ценз, – и евреи в эту категорию легко попадали.

Наконец, первые три десятилетия XX века были временем торжества расовой сегрегации, известной как «джим-кроуизм». В США подчёркнуто существовали раздельные городские кварталы, школы, скамейки, кафе, клубы, церкви, кладбища, и даже общественные уборные – для белых и чёрных. Разумеется, среди негров существовало движение за равенство. Почему-то они все хотели ходить в туалеты для белых. Борьбу за «права» чёрных тут же начали все левые. В ответ к 1915 году в США возродился вроде бы канувший в лету Ку-Клукс-Клан (ККК). В отличие от «первого» Ку-Клукс-Клана, возникшего сразу после гражданской войны и действовавшего в 1865-71 гг. на территории исключительно южных штатов, обновленный Клан распространил свое влияние на территорию всей страны. В целом в ККК в 20-х гг. было до 9 миллионов членов, с учетом членов массовых организаций (женских, молодежных, студенческих, ветеранских, и пр.). В ряды ККК вступили до 40 тысяч (!) протестантских пасторов. А в целом каждый третий белый мужчина-протестант (а на юге и двое из трех) в 20-е годы периодически одевал белый балахон клансмена.

ККК выступал не только против негров, но и, что очень важно понимать, против католиков, евреев, иммигрантов, преступников и алкоголиков. Главной целью движения был не расизм, но защита христианских принципов жизни новой нации. Куклуксклановцы, в частности, были активными участниками трезвеннического движения. Они же занимались борьбой за общественную нравственность, «накрывая» внезапной облавой подпольные кабаки и бордели, устраивали костры из порнографической литературы, организовывали бойкот магазинов и предприятий, принадлежавших евреям. В некоторых маленьких городках Юга клансмены публично и торжественно пороли нарушителей сухого закона.

Наконец, эпоха начиная с 1919 года и до Второй Мировой войны для США была временем изоляционизма. США не связывали себя никакими международными союзами, отказались вступить в Лигу Наций.

Фундаментализм, сухой закон, ограничение иммиграции, запрещение въезда в страну азиатов, сегрегация негров – все это должно было сделать общество морально здоровым и единым, но поставленные цели реализовать не удалось. Почему?

Изоляционизм, требование сухого закона и расовой сегрегации – это были народные требования, их выдвигали свободные люди новой страны. Но в высших слоях американского общества уже тогда начали доминировать силы, которые очень не хотели видеть США трезвым, белым и

христианским государством. Через свою систему влияния и капиталы они саботировали исполнение сухого закона и антииммиграционного законодательства. Их агенты были повсюду – на всех уровнях американской политической и административной системы, и особенно – в СМИ. Американские СМИ, контролируемые в основном евреями, изначально взяли издевательский тон против и сухого закона, и антииммиграционной политики.

В результате самогонварением и контрабандой алкоголя занималось в США в 1920-е годы несколько миллионов человек. Нарушителем сухого закона был даже новоизбранный президент Уоррен Гардинг (1921-1923 гг.), любивший выпить в кампании своих министров. Голливудские звезды поглощали спиртное в огромном количестве. Говорили, что в Содоме и Гоморре было больше праведников, чем трезвенников в Голливуде. Биржевые спекулянты, которых было очень много в период «процветания» 1920-х гг, заработав первый миллион, немедленно устраивали вечеринку, обязательной программой которой было купание гостей (в одежде или без) в бассейне с шампанским. Даже американский военный флот не стал нарушить традицию в виде ежедневной чарки рома для матросов.

Мафия сказочно разбогатела на контрабанде спиртного. Пользуясь тем, что по другую сторону неохраямой границы с Канадой никакого сухого закона не было, мафиози в громадном количестве закупали алкоголь и перевозили его на территорию США. Центром распространения нелегального алкоголя стал город Чикаго, стоявший на озере Мичиган, северный берег которого принадлежал Канаде, а также крупнейший логистический центр, откуда железные дороги расходились по всем направлениям континента. Стоит ли удивляться, что именно в годы сухого закона Чикаго получил всемирную и нелестную славу центра гангстеризма. Конечно, такое не было бы возможно в стране, где административная система не помогает «гангстерам».

Сухой закон все больше не выполнялся. Специальное федеральное агентство, которое должно было контролировать выполнение закона, констатировала, что в Чикаго насчитывалось более 5 тысяч постоянно функционирующих точек по продаже спиртного, что было в пять раз больше винных лавок и ресторанов, что существовали до сухого закона.

Когда осенью 1929 года грянула Великая Депрессия, то в целом ряде штатов сухой закон был явочным порядком отменен. Наконец, пришедший к власти в 1933 году президент Франклин Делано Рузвельт, (очень явный масон и глобалист – ред.), одним из своих самых первых актов отменил сухой закон полностью. Уже 5 декабря 1933 года вступила в силу 21 поправка к конституции США, отменившая действие 18 поправки. Сухой закон стал достоянием истории.

Несмотря на это, в некоторых штатах местный сухой закон продолжал существовать ещё долгие годы. Последним он был отменен в 1966 году в штате Миссисипи.

Как мы видим, Америка тоже имела свою непростую историю борьбы за христианство и здоровый образ жизни. Конечно, сухой закон не прошёл бесследно. В современной Америке уже нет того алкоголизма, что был в 19 веке. Многие американцы почти или совсем не пьют спиртного. Но антииммиграционная политика и политика изоляционизма были дальнейшими событиями истории США дезавуированы полностью. Ведь в США едут миллионы мусульман, китайцев, индусов, латино, легально и нелегально – и остановить этот процесс едва ли возможно.

Сергей ЛЕБЕДЕВ,

<http://ronsslav.com/sergej-lebedev-100-let-nazad-v-ssha-vveli-suhoj-zakon/>

Адрес редакции: 655016, г. Абакан, à/я 327, т.(3903)22-83-29, (913)445-59-06, (923) 278-57-26

E-mail: trezvo@yandex.ru, www.sbnt.ru. Тираж 700 экз.

Главный редактор Г.И.Тарханов, верстка Наталья Соколова.

Редакционный совет: Н.А.Гринченко, М.А.Метелёв, А.А.Токарев

Издается на благотворительные взносы сторонников трезвости, распространяется бесплатно